

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Е.А. Саблина, канд. экон. наук,

*Московский государственный университет экономики, статистики
и информатики (МЭСИ)*

Поддержание стабильности финансовой системы, особенно в кризисных условиях, является основной проблемой обеспечения макроэкономической стабильности в России. Категория «финансовая стабильность» появилась в 90-х годах прошлого века. Для целей анализа финансовой стабильности специалисты Банка России в [2, с. 20] определяют ее как состояние финансовой системы, при котором создаваемые и распространяемые ею шоки не приводят к смене стратегии экономических агентов в отношении их сбережений и инвестиций.

В отличие от финансовой стабильности финансовую нестабильность в общем виде можно трактовать как состояние финансовой системы страны, при котором условия ее функционирования негативным образом отражаются на экономической активности. Финансовая нестабильность может проявляться в виде банковских, валютных кризисов или кризисов на финансовых рынках. Часто эти типы кризисов происходят одновременно, что значительно увеличивает их негативное влияние на состояние экономики страны. На протяжении своей постсоветской истории Россия переживала все типы кризисов и ощущала на себе их тяжелые последствия.

Для обеспечения финансовой стабильности национальной экономики важным условием является учет основных тенденций развития мировой финансовой системы. В связи с этим для оценки финансовой стабильности необходимо формирование набора факторов, влияющих на состояние финансовой системы. Учитывая, насколько велико внимание международных финансовых институтов к проблемам оценки финансовой стабильности, МВФ и Всемирным банком были разработаны и внедрены программы Financial Sector Assessment Program - FSAP и Financial System Stability Assessments - FSSA. Эти программы направлены на построение системы мониторинга финансовой стабильности в странах-участницах, в число которых входит и Россия. По результатам этой работы была образована система базовых показателей финансовой стабильности (Financial Stability Indicators - FSI), расчет и публикация которых осуществляются Банком России ежегодно в «Обзорах финансовой стабильности» [3].

В настоящее время разработка показателей и критериев оценки финансовой стабильности, в наибольшей степени учитывающих специфику и тенденции развития российской экономики, еще не завершена. В то же время, по мнению специалистов Банка России канд. экон. наук О.А. Лакшиной и канд. экон. наук Е.Н. Чекмаревой [2, с. 24], приоритетными должны быть международные индикаторы финансовой стабильности, определение их пороговых значений с учетом условий функционирования отечественного финансового сектора, включение дополнительных показателей, характеризующих особенности современных структурных и других преобразований в экономике России.

Изучение теоретических аспектов анализа финансовой стабильности [2, 3, 5 и др.] позволило сформулировать следующие основные направления оценки условий стабильности финансовой системы с учетом современных проблем развития российской экономики:

- тенденции макроэкономических факторов финансовой стабильности, как общих условий, обеспечивающих стабильность финансовой системы;
- состояние платежной системы, структура которой претерпела существенные изменения в последние годы;
- волатильность процентных ставок рынка межбанковских кредитов и валютных курсов, отражающих соответственно процентные и валютные риски.

Причиной сложившейся кризисной ситуации в России являлись внешнеэкономические, процентные и валютные риски. Обеспечение стабильности изменения цен является не только залогом поддержания денежной стабильности, но и значительно облегчает достижение финансовой стабильности, так как устойчивость ценовых пропорций и макроэкономическая сбалансированность служат важными условиями стабильности экономических агентов [2, с. 21]. Неслучайно анализ динамики цен приобретает особую актуальность в современных условиях.

Внешнеэкономические риски, угрожающие стабильности финансовой системы России, зависят прежде всего от динамики цен на основные экспортируемые виды ресурсов. В работе проведен анализ дина-

мики средних экспортных цен на железные руды и концентраты, сырую нефть и природный газ.

Кривые, изображенные на рис. 1, отражают крайне неустойчивый характер изменения средних экспортных цен на основные виды вывозимых ресурсов. Для каждого вида экспортируемого товара динамика цен является скачкообразной, с наблюдаемыми в отдельные годы резким ростом цен или существенным их снижением. Такая неустойчивая динамика средних экспортных цен на основные виды экспортируемых из России ресурсов свидетельствует не только о повышенной степени внешнеэкономических рисков, но и делает практически непредсказуемой оценку влияния этих факторов на состояние финансовой нестабильности.

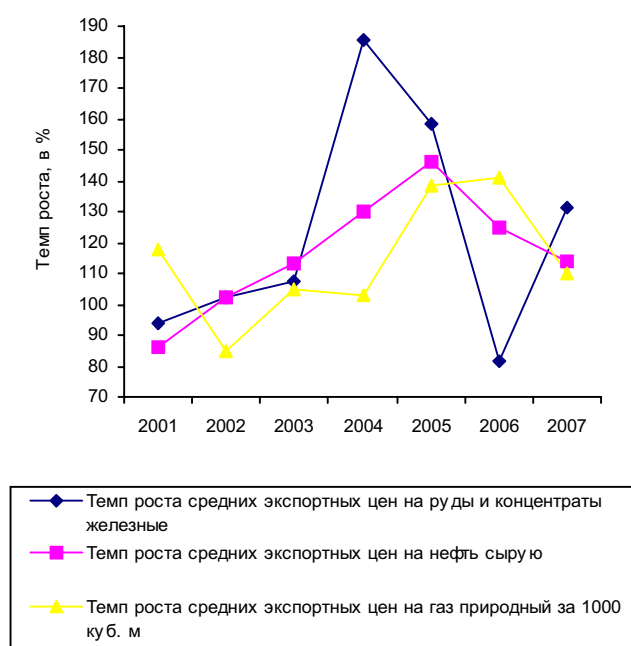

Рис. 1. Динамика средних экспортных цен на основные виды сырьевых ресурсов, вывозимых из России (в % к предыдущему году)

Помимо макроэкономических факторов, большая роль в обеспечении стабильности финансовой системы отводится макрофинансовым условиям, таким, как состояние рынка межбанковских кредитов (МБК) и валютного рынка, так как эти рынки в большей степени подвержены процентному и валютному рискам.

Исходя из того, что МБК являются одним из ключевых инструментов стабильного функционирования банковской системы, в работе был проведен анализ колеблемости процентных ставок МБК по предоставлению кредитов.

Российский рынок МБК по объявленным предоставленным кредитам определяется с помощью процентной ставки Moscow Interbank Offered Rate (MIBOR), представляющей собой среднюю арифметическую невзвешенную величину из объявленных ставок по предоставлению межбанковских кредитов i -й кредитной организацией на конкретный рабочий день [1, с. 161]. Российский рынок МБК по фактически предоставленным кредитам характеризует процентная ставка Moscow Interbank Actual Credit Rate (MIACR). Эта ставка является средневзвешенной величиной из ставок по предоставленным межбанковским кредитам i -й кредитной организацией, весом которой служит объем предоставленных межбанковских кредитов i -й кредитной организацией за текущий день.

В анализе долгосрочной колеблемости ставок МБК по предоставлению кредитов несомненный интерес представляет оценка влияния сезонных факторов на формирование уровней процентных ставок. Для анализа использовались данные о величине этих ставок по кредитам со сроками 1 день и от 91 до 180 дней¹ за период с декабря 2006 г. по ноябрь 2008 г., публикуемые Банком России [1].

Из рис. 2 и 3, на которых изображены фактические значения ставок MIBOR и MIACR по видам кредита в зависимости от срока, видно, что величина ставок MIBOR в целом выше ставок MIACR, а изменение

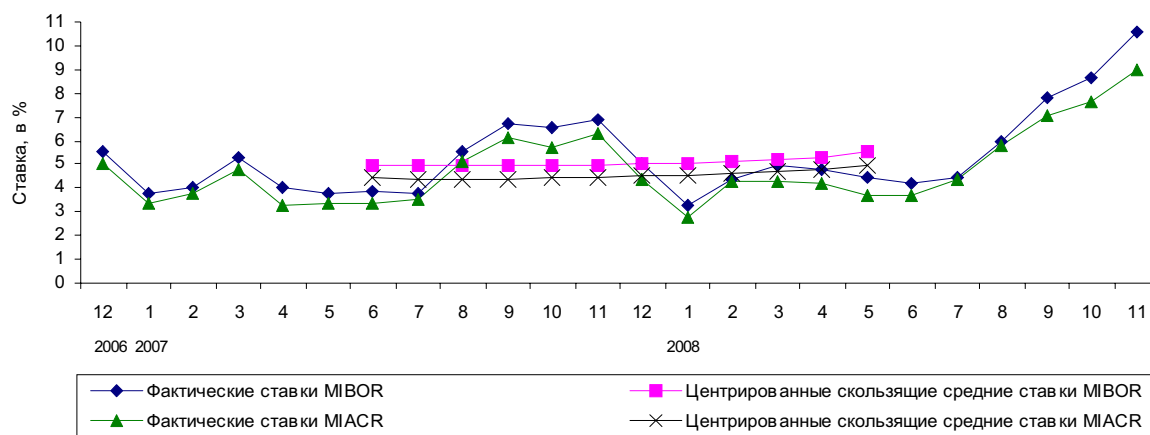

Рис. 2. Динамика ставок межбанковского рынка по предоставлению кредитов со сроком один день

¹ Ставки по предоставлению кредитов сроком от 181 дня до одного года не анализировались, так как по ставке MIACR в IV квартале 2008 г. операции не проводились.

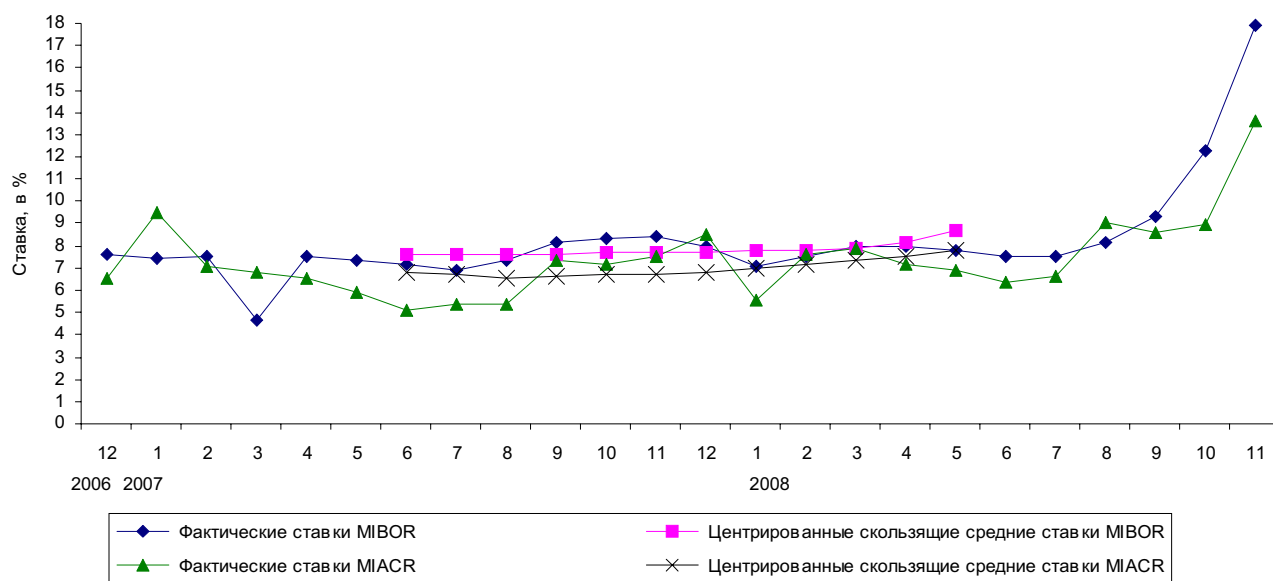

Рис. 3. Динамика ставок межбанковского рынка по предоставлению кредитов со сроком от 91 до 180 дней

ставок однодневных кредитов и MIBOR, и MIACR в большей степени подчинено влиянию сезонных факторов.

Для исключения сезонной компоненты в скользящих средних был выбран период выравнивания (I), равный 12, так как данные представлены по месяцам. В связи с этим в работе были рассчитаны центрированные скользящие средние, по значениям которых были построены кривые, представленные на рис. 2 и 3. Как видно из этих рисунков, тенденции изменения ставок практически не замечены при незначительном росте в начале 2008 г. Следовательно, можно полагать, что столь существенные колебания процентных ставок обусловлены наличием сезонной составляющей. Поэтому в работе был проведен расчет индексов сезонности сопоставлением фактических значений процентных ставок с центрированными скользящими средними. Изменение процентных ставок рынка МБК по предоставлению кредитов иллюстрирует рис. 4 (а и б), из которого следует, что сезонные факторы оказывают значительное влияние на динамику ставок рынка МБК как по объявленным, так и по фактически предоставленным кредитам. Для ставок однодневных кредитов характерным является их рост, который, начиная с августа, достигает максимальных значений в осенние месяцы. Так, ставка MIBOR в сентябре с учетом сезонной компоненты возрастает на 38,01%, а в ноябре — соответственно на 38,77%. Аналогичные закономерности можно обнаружить и в изменении ставки MIACR, у которой сезонная составляющая привела к росту на 41,59% в сентябре и на 41,63% в ноябре. В декабре влияние сезонных факторов постепенно ослабевает. Причем если ставка MIBOR еще продолжает возрастать на 1,03%, то ставка MIACR уже снижается на

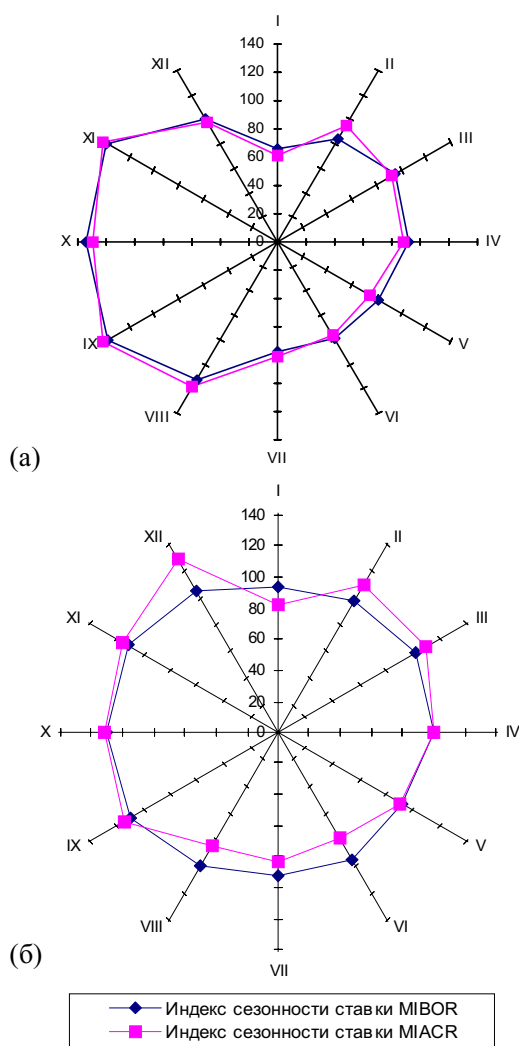

Рис. 4. Индексы сезонности ставок межбанковского рынка по предоставлению кредитов MIBOR и MIACR со сроком 1 день (а) и со сроком от 91 до 180 дней (б)

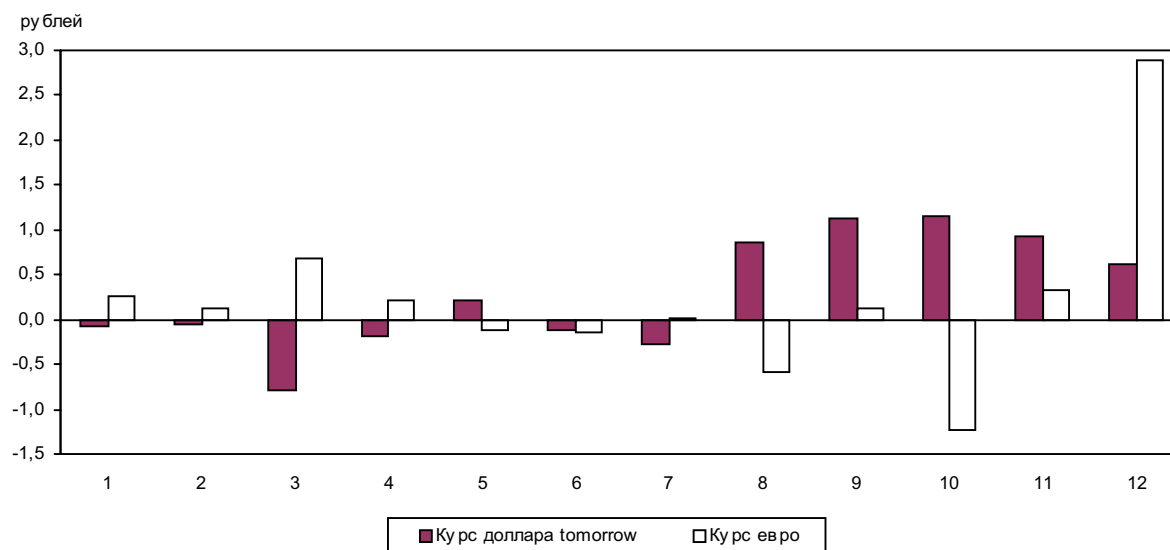

Рис. 5. Среднесрочная волатильность средневзвешенных курсов на ЕТС доллара tomorrow и евро по месяцам 2008 г. (в рублях к предыдущему месяцу)

1,99%. В январе наблюдается максимальное снижение ставки под влиянием сезонной компоненты. Из рис. 5 видно, что ставка MIBOR снизилась на 34,51%, а ставка MIACR - на 38,84%. При сохранении общей закономерности в сезонной колеблемости ставок по предоставленным кредитам со сроком от 91 до 180 дней прежде всего следует отметить значения индексов в марте, свидетельствующие о росте ставок в зависимости от сезонной компоненты: MIBOR - на 2,02%, а MIACR - на 9,24%. Отличительная особенность изменения этих процентных ставок заключалась в том, что сезонные факторы обеспечивали рост ставок не с августа, а с сентября, а сами колебания ставок не были столь резкими, как для однодневных кредитов. Максимальные увеличения ставок MIBOR приходятся на ноябрь (на 10,41%), а MIACR - на декабрь (на 27,65%). Максимальные снижения ставок характерны для MIBOR в мае (на 8,12%), а для MIACR - в июне (на 22,60%). Такие изменения данных ставок можно объяснить в определенной степени их достаточно длительным сроком для рынка МБК и меньшим спросом на них по сравнению с однодневными кредитами.

Не вызывает сомнения, что столь существенное влияние сезонных факторов крайне важно учитывать не только аналитическим службам банков, но и всем участникам рынка МБК. Неслучайно на необходимость анализа сезонности обращено внимание в Базельских документах.

Что же касается рискованности валютных операций, то она определяется в первую очередь курсовым риском, пропорциональным волатильности котировок иностранных валют к рублю. Поэтому анализ волатильности курсов основных валют имеет большое зна-

чение для характеристики стабильности финансовой системы в целом.

Наиболее значимыми на российском валютном рынке являются доллар США и евро, по курсам которых в работе проводился анализ волатильности.

Волатильность биржевых курсов доллара tomorrow² и евро к рублю на единой торговой сессии (ЕТС) по месяцам 2008 г. иллюстрирует рис. 5, из которого видно, что относительной нестабильностью в колеблемости курсов валют отличаются март и период с августа по декабрь 2008 г. Причем в октябре отмечено максимальное снижение евро по сравнению с сентябрем, составившее 1,2387 рубля, а в декабре - максимальный рост по сравнению с ноябрем - на 2,8793 рубля. Практически на протяжении всего года биржевые курсы доллара tomorrow и евро изменялись разнонаправленно (кроме незначительного снижения в июне). Однако декабрь выделяется из сформировавшейся динамики тем, что и доллар tomorrow, и евро выросли. Причем рост курса доллара tomorrow, обозначившийся с августа 2008 г., сопровождался достаточно значительной среднегодовой амплитудой его колебаний, составившей 4,4991 рубля в 2008 г., притом что среднегодовая амплитуда колебаний курса евро в 2008 г. была равна 2,5555 рубля. Рост среднесрочной волатильности курса «рубль/доллар» и «рубль/евро» свидетельствует о повышении валютного риска по этим операциям.

В целом на протяжении 2008 г. волатильность внутреннего валютного рынка оставалась достаточно низкой. Этому способствовали действия Банка России по недопущению чрезмерного ослабления рубля и удержанию стоимости бивалютной корзины внутри валютного коридора.

² Курс доллара tomorrow означает с расчетами «завтра».

Таблица 1

Характер тенденции индикаторов - предвестников финансовой нестабильности (по результатам опубликованных исследований методами качественного анализа, эконометрического моделирования и непараметрических оценок)

Группа индикаторов	Индикатор	Характер тенденции перед кризисом
Внутренняя макроэкономическая политика	Темп роста ВВП в постоянных ценах	Снижение
	Темп роста выпуска в постоянных ценах	Снижение
	Дефицит бюджета, в % к ВВП	Рост
	Безработица	Рост
Внешнеэкономические условия	Сальдо счета текущих операций платежного баланса	Снижение
	Экспорт	Снижение
	Импорт	Рост
	Сальдо торгового баланса	Снижение
	Золотовалютные резервы	Снижение
	«Бегство» капитала	Рост
	Внешний долг	Рост
	Чистый отток капитала	Рост
Фундаментальные индикаторы	Дефицит платежного баланса	Рост
	Предложение денег	Рост
	Достаточность резервов (отношение денежной массы М2 к золотовалютным резервам)	Рост
	Денежный мультипликатор	Рост
Показатели «здоровья» финансовой системы	Монетизация экономики	Рост
	Внутренний кредит	Снижение
Депозиты	Депозиты	Снижение
	Инфляция	Рост
	Реальный эффективный обменный курс	Рост
	Реальная внутренняя процентная ставка на рынке МБК	Рост
	Отношение ставки по кредитам к ставке по депозитам	Рост
	Сред между внутренней процентной ставкой и ставкой LIBOR	Рост
	Условия торговли	Снижение
	Давление на валютный рынок	Рост

Примечание. Таблица составлена автором на основании работ [5, 6, 7].

ции перед финансовым кризисом. Все индикаторы-предвестники предварительно были отнесены к следующим группам:

- внутренняя макроэкономическая политика;
- внешнеэкономические условия;
- фундаментальные факторы;
- показатели «здоровья» финансовой системы;
- шоки, влияющие на финансовый сектор;
- давление на валютный рынок.

Таким образом, обобщение литературных источников свидетельствует о том, что большинство исследо-

Исходя из изложенного, отметим, что условия состояния финансовой системы в 2008 г. можно оценить как неустойчивые и не отвечающие критериям стабильности, что негативно отражается на инвестиционной деятельности в России.

В связи с этим особую актуальность в последнее время приобретают исследования по выявлению факторов, способных заранее сигнализировать экономике о приближающемся финансовом кризисе. Смысл таких исследований заключается в выборе экономических и финансовых индикаторов, обладающих такой прогностической силой, которая с наибольшей вероятностью позволяет оценивать возможное наступление финансовой нестабильности. Многочисленные исследования в этой области дали возможность выявить общие основные черты для всех периодов финансовой нестабильности. Целью проводимых исследований является построение моделей, которые смогли бы прогнозировать финансовую нестабильность и своевременно реагировать на нее.

В конце 90-х годов прошлого века начали появляться работы, в которых для анализа прогнозирования финансовой нестабильности на основе индикаторов-предвестников стали применяться непараметрические оценки.

Совершенствование непараметрического подхода к прогнозированию валютных и банковских кризисов 1990-х годов получило в работе Kaminsky [7]. Автором установлено, что случаи подачи индикатором сигналов непосредственно перед кризисом свидетельствуют в большей степени о наступлении кризиса, чем о его прогнозировании. Анализ распределения сигналов во времени показал, что правильно выбранные индикаторы дают сигналы как непосредственно перед кризисом, так и за определенное время до его начала. В этой работе одной из первых осуществлена попытка построения сводных индексов финансовой стабильности.

Применительно к анализу финансовой системы России сигнальный подход был впервые адаптирован и реализован на практике специалистами Института экономики переходного периода (ИЭПП) П.В. Труниным и М.В. Каменских, методология и результаты использования которого подробно изложены в [5].

В результате тестирования авторы пришли к выводу, что наибольшая работоспособность принадлежит следующим индикаторам [5, с. 74]: сальдо счета текущих операций ПБ, реальной процентной ставке на рынке МБК, отношению денежной массы М2 к золотовалютным резервам, реальному эффективному курсу рубля и «избыточному» предложению денег в реальном выражении.

На основании обобщения результатов исследований, изложенных в работах российских и зарубежных ученых, в таблице 1 представлена информация о работоспособности индикаторов и характере их тенден-

ваний финансовой нестабильности базируется на использовании методов качественного анализа, эконометрического моделирования и непараметрических оценок.

Методология качественного анализа подробно изложена в [5]. Анализ финансовой нестабильности по этой методологии ежеквартально проводится ИЭПП с 2006 г. По мнению специалистов ИЭПП [5, с. 48], качественный анализ отличает заметная субъективность в интерпретации характера изменения индикаторов-предвестников финансовой нестабильности.

Причины, ограничивающие применение методов эконометрического моделирования для мониторинга и прогнозирования финансовой нестабильности, подробно рассмотрены первым заместителем Председателя Банка России А.В. Улюкаевым и зав. лабораторией ИЭПП П.В. Труниным в [6, с. 102], а также П.В. Труниным и М.В. Каменских в [5, с. 49-50]. Ниже изложены основные причины, не позволяющие применять методы эконометрического моделирования.

Результаты эконометрического моделирования одинаковых кризисных эпизодов у разных авторов как по формированию самих индикаторов-предвестников, так и по определению пороговых значений и установлению характера тенденции их изменения имеют существенные различия. Следовательно, выбор конкретной эконометрической модели для прогнозирования финансовой нестабильности также подвержен субъективности, как и методы качественного анализа. В то же время изучение работ зарубежных исследователей не позволило обнаружить явных преимуществ эконометрического моделирования по сравнению с непараметрическими оценками.

Учитывая нелинейный характер эконометрических моделей, на практике сложно оценить долю влияния каждого фактора в повышении вероятности наступления финансовой нестабильности для тех индикаторов, фактические уровни которых существенно отличаются от теоретических средних значений.

Получение статистически значимых оценок требует анализа достаточно большого числа кризисных эпизодов в течение длительного периода времени. В современной России можно назвать четыре кризисных эпизода, по которым имеются статистические данные в полном объеме. Ими являются: кризис на межбанковском рынке в августе 1995 г., кризис на фондовом рынке в октябре 1997 г., финансовый кризис в августе 1998 г., кризис доверия в банковской системе РФ в мае 2004 г. Этих кризисных эпизодов явно недостаточно для построения эконометрических моделей. Оценка модели на основе панельных данных по кризисам в других странах не учитывает особенностей национальной экономики и может исказить важность отдельного критерия в определении вероятности наступления финансовой нестабильности.

Кроме того, можно отметить, что методы эконометрического моделирования основываются на сглаживании колеблемости показателей и определении тренда. В то же время, как отмечено в [2, с. 22], при мониторинге финансовой нестабильности важно отслеживать экстремальные (кризисные) уровни состояния индикаторов.

К изложенному можно добавить, что использование эконометрических оценок требует построения новой модели по мере поступления текущих данных, в то время как непараметрические методы позволяют оперативно получать результаты без дополнительного проведения сложных аналитических процедур.

В связи с рассмотренными причинами наиболее перспективным является применение непараметрических методов, в частности сигнального подхода. Этот метод заключается в фиксировании поданных сигналов индикаторами-предвестниками в течение «сигнального окна», то есть определенного периода времени перед кризисом.

Для российских финансово-экономических условий наиболее оптимальные результаты получены при использовании трехмесячного сигнального окна перед кризисом. В увеличении размера сигнального окна, по мнению авторов [5, с. 55], нет необходимости, так как состояние финансового рынка отличается высокой волатильностью.

Смысл метода сигнального подхода заключается в проверке нулевой гипотезы о спокойном состоянии экономики; при этом альтернативная гипотеза состоит в том, что в течение 3-6 месяцев имеется возможность наступления финансовой нестабильности. Критическое значение выбирается таким образом, чтобы рост или снижение отдельного индикатора свидетельствовали об увеличении вероятности наступления финансовой нестабильности. Переход отдельным индикатором порогового значения указывает на попадание его в критическую зону, и, следовательно, сам индикатор подает сигнал о приближении финансовой нестабильности.

Критерием для установления порогового значения является отношение доли «плохих» сигналов к доле «хороших» сигналов. «Хорошим» считается сигнал, после подачи которого отдельным индикатором наступает финансовая нестабильность. «Плохим» является сигнал, за которым не происходит финансовой нестабильности. В соответствии с [5, с. 57] возможны четыре альтернативных варианта значений индикаторов с точки зрения подачи ими сигналов, представленные в таблице 2.

Для абсолютно точно работающего индикатора все значения будут распределяться в ячейках A и D .

Как отмечено в [5, с. 57-58; 6, с. 103-104], методология выбора пороговых значений предполагает определение безусловной вероятности наступления финансо-

Таблица 2

**Варианты значений индикаторов при использовании
сигнального подхода**

Сигнал	Кризис в течение трех месяцев	
	Есть	Нет
Есть	<i>A</i>	<i>B</i>
Нет	<i>C</i>	<i>D</i>

вой нестабильности как отношения числа предкризисных наблюдений к общему числу наблюдений, и условной вероятности, оценивающей долю просигнализированных наблюдений о финансовой нестабильно-

сти к их общему числу. Для высокочувствительного индикатора, который имеет смысл использовать в прогнозировании, условная вероятность появления кризиса должна быть больше безусловной. Это условие является необходимым при выборе порогового значения индикатора.

Критерием работоспособности индикатора на практике считается превышение условной вероятности над безусловной более 5 процентных пунктов (п. п.), что соответствует уровню статистической значимости получаемых оценок. В итоге авторами получено 13 работающих индикаторов, представленных в таблице 3, по анализу динамики которых можно прогнозировать финансовую нестабильность [5, с. 59].

Таблица 3

Результаты оценки индикаторов - предвестников финансовой нестабильности в России за II-IV кварталы 2008 г.

Индикатор-предвестник	Коэффициент контин- генции	Порого- вое зна- чение	Величина превышения условной ве- роятности над безусловной	II квартал		III квартал		IV квартал	
				величина индика- тора	наличие сигнала*	величина индика- тора	наличие сигнала*	величина индика- тора	наличие сигнала*
Сальдо счета текущих операций платежного баланса, млрд. долларов США	0,545	-1,5	0,85	25,8	0	27,6	0	-1,6	1
Реальная процентная ставка на рынке МБК, %	0,536	4,4	0,67	3,9	0	5,7	1	8,4	1
Достаточность резервов (отношение денежной массы M2 к золотовалютным резервам)	0,314	3,7	0,46	2,52	0	2,47	0	2,84	0
Реальный эффективный курс рубля, в % к предыдущему периоду	0,536	+6,5	0,42	+1,5	0	+0,5	0	+2,8	0
«Избыточное» предложение денег в реальном выражении**, в % к ВВП	0,431	2,2	0,42	-2,5	0	-0,8	0	-1,3	0
Спред между внутренней процентной ставкой и ставкой LIBOR, п. п.	0,555	40	0,27	8,4	0	8,9	0	11,7	0
Темп прироста ВВП в постоянных ценах, в % к аналогичному периоду прошлого года (АППГ)	0,533	-5,2	0,23	7,5	0	6,2	0	1,2	0
Условия торговли (цена на нефть марки «Брент»***, долларов США за баррель	0,319	12,1	0,22	246,5	0	186,1	0	77,8	0
Бегство капитала****, млрд. долларов США	0,066	-8,3	0,10	-10,3	1	-11,6	1	-25,2	1
Золотовалютные резервы, прирост в % к предыдущему периоду	0,274	-2,2	0,08	+9,5	0	+7,6	0	-17,8	1
Экспорт, прирост в % к АППГ	0,361	-1,4	0,06	50,4	0	50,6	0	-8,3	1
Внутренний кредит, прирост в % к предыдущему периоду в реальном выражении	0,112	+1,6	0,06	6,2	1	6,6	1	5,3	1
Индекс давления на валютный рынок**	0,410	1,7	0,05	6,40	1	3,25	1	0,59	0

* 1 - есть сигнал; 0 - нет сигнала.

** Методика расчета показателей изложена в [5, с. 54-55].

*** Индекс условий торговли представляет собой отношение индексов средних цен экспорта и импорта. Однако в статистике платежного баланса отсутствуют данные для его расчета. Поэтому в качестве аналогичного показателя в [5] используются данные о ценах на нефть марки «Брент», уровень которых может служить индикатором при предположении об относительной неизменности цен импортируемых товаров.

**** «Бегство» капитала определяется суммированием торговых кредитов и авансов, своевременно не полученной экспортной выручки и чистых ошибок и пропусков.

Примечание: величина -1,6 млрд. долларов США по сальдо счета текущих операций платежного баланса соответствует декабрю 2008 г.

Наличие достаточно большого числа работающих индикаторов обусловило необходимость в получении сводного показателя финансовой нестабильности, базирующегося на агрегировании значений по каждому индикатору-предвестнику. Результатом такого агрегирования является построение сводного индекса финансовой стабильности, весом которого служит величина

превышения условной вероятности появления финансовой нестабильности над безусловной вероятностью [5, с. 67]. Величина индекса будет зависеть в первую очередь от тех индикаторов, анализ динамики которых позволяет с большей условной вероятностью прогнозировать финансовую нестабильность. Именно такие индикаторы имеют больший вес при расчете индекса.

На основе значений сводного индекса финансовой нестабильности определяется вероятность наступления финансовой нестабильности, значения которой приведены в таблице 4.

Таблица 4

Вероятность наступления финансовой нестабильности в зависимости от значения сводного индекса

Значение индекса	Менее 0,05	0,06-0,5	0,5-0,7	0,7-1,53	1,53-1,6	1,6 и более
Вероятность, в %	0,00	1,22	25,00	40,00	50,00	100,00

Источник: [5, с. 70].

Из данных таблицы 4 видно, что вероятность наступления финансовой нестабильности возрастает при увеличении значения индекса. Следовательно, если сигналы подаются небольшим числом индикаторов с невысокой прогностической способностью, то вероятность появления финансовой нестабильности является низкой. В [5, с. 70] установлено, что по мере появления признаков финансовой нестабильности вероятность наступления кризиса резко возрастает.

Для характеристики прогностической точности индикаторов в настоящей работе предложено использование коэффициентов контингенции и осуществлен их расчет, основанный на оценке совпадений между подачей сигнала индикатором во время сигнального окна и наступлением кризиса. Исходной информацией для расчета послужили результаты тестирования индикаторов, приведенные в [5, с. 95-100]. Выбор коэффициентов контингенции для анализа объясняется тем, что коэффициенты ассоциации по индикаторам реальной процентной ставки на рынке МБК и реального эффективного курса рубля не пригодны для этой цели, так как их значения завышенно равны 1, что существенно превышает фактическую тесноту связи (в ячейку *B* не попало ни одного наблюдения). Формула для расчета коэффициентов контингенции имеется в литературе по теории статистики [4, с. 323].

Результаты расчетов коэффициентов контингенции, представленные в таблице 3, показывают, что обладая хорошей работоспособностью, рассмотренные индикаторы - предвестники финансовой нестабильности имеют недостаточно высокую степень тесноты связи между подачей сигнала и наступлением финансового кризиса. В то же время заметно, что у большинства индикаторов с существенным приростом условной вероятности наступления финансовой нестабильности над безусловной коэффициенты контингенции превышают 0,5. Это свидетельствует о несомненном наличии связи между прогностической способностью индикатора и наступлением финансовой нестабильности.

Индикаторы реальной процентной ставки на рынке МБК и реального эффективного курса рубля пока-

зали одинаковую степень тесноты связи между подачей ими сигналов и наступлением кризиса, равную 0,536. Кроме того, названные индикаторы не подавали сигналов в «спокойное» время, что подтверждает их высокую прогностическую точность. Это именно те индикаторы, которые характеризуют волатильность на денежном и валютном рынках, а их негативная динамика - возникновение банковской и валютной нестабильности.

Нельзя не отметить, что для отдельных индикаторов связь очень слабая. К таким индикаторам можно отнести «бегство» капитала со значением коэффициента 0,066 и внутренний кредит, у которого значение коэффициента составило 0,112. Столь малые значения коэффициентов контингенции можно объяснить сверхчувствительностью данных индикаторов, проявляющейся в подаче ими сигналов не только внутри сигнального окна, но и в течение «спокойного» периода.

Таким образом, проведенный в работе анализ взаимосвязи подтвердил, что получить точные прогностические оценки финансовой нестабильности можно только в тех случаях, когда количество индикаторов, реагирующих на негативные изменения в экономике, достаточно велико. Очевидно, что отрицательные тенденции одного индикатора могут в краткосрочной динамике погашаться благоприятным воздействием других факторов. Однако при изменении экономической ситуации в худшую сторону используемые индикаторы должны свидетельствовать о наступлении кризиса, что отразится на величине сводного индекса финансовой нестабильности.

Методология сигнального подхода к оценке и прогнозированию финансовой нестабильности была применена и в настоящей работе. С этой целью была обработана информация, полученная из публикаций Росстата [9], Банка России [8] и МВФ [10]. Результаты оценки индикаторов и подачи ими сигналов о приближении финансового кризиса по данным за II-IV кварталы 2008 г. представлены в таблице 3.

На основании результатов анализа (см. таблицу 3) установлено, что:

- более 40% индикаторов из общего их числа про-сигнализировали о финансовом кризисе в I-II кварталах 2009 г.;

- два индикатора из подавших сигнал в IV квартале 2008 г. имеют достаточно высокое превышение условной вероятности над безусловной, повлиявшее на величину сводного индекса финансовой нестабильности (сальдо счета текущих операций ПБ и реальная процентная ставка на рынке МБК);

- наиболее чувствительным в условиях кризиса оказался индикатор динамики внутреннего кредита, пороговое значение которого было превышено в III квартале 2008 г. в 4,1 раза, а в IV квартале 2008 г. - в 3,3 раза;

- в IV квартале 2008 г. по сравнению со II и III кварталами значительно снизилось давление на валютный рынок, в связи с чем индекс давления на валютный рынок сигнал не подал, что объясняется активным вмешательством Банка России в урегулирование ситуации на валютном рынке;

- изменение индикатора достаточности резервов (отношение денежной массы M2 к золотовалютным резервам) характеризуется некоторым приближением к пороговому значению.

Полученные результаты оценки состояния индикаторов-предвестников позволили рассчитать сводный индекс финансовой нестабильности, равный 1,83. Такая величина сводного индекса (превысившая 1,6) свидетельствует в соответствии с таблицей 4 о 100%-ной вероятности финансового кризиса в I и во II кварталах 2009 г., что и подтверждается состоянием финансовой системы России в этот период.

Таким образом, обобщая результаты проведенного исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. Изучение работ зарубежных и российских ученых и специалистов свидетельствует о постепенном внедрении в практику статистического прогнозирования использования системы индикаторов - предвестников финансового кризиса. Анализ индикаторов-предвестников позволяет не только определять негативные тенденции в их изменении, но и получать комплексную оценку состояния финансового сектора экономики России;

2. Применение специалистами ИЭПП и Банка России в российских финансово-экономических условиях разработанной зарубежными исследователями методологии сигнального подхода к оценке индикаторов-предвестников финансового кризиса показало, что ее использование дает, с одной стороны, более качественные прогнозные оценки перед кризисом по сравнению с другими методами прогнозирования, а с другой стороны, методика сигнального подхода обладает рядом существенных аналитических преимуществ по сравнению с ними;

3. Предложенная и проведенная в настоящей работе оценка взаимосвязи между подачей сигнала индикатором и наступлением кризиса свидетельствует о том, что большинство индикаторов обладает достаточ-

но высокой прогностической точностью и имеет способность своевременно сигнализировать о приближении финансовой нестабильности;

4. Применение в настоящей работе методики сигнального подхода к прогнозированию финансовой нестабильности в течение 1-го полугодия 2009 г. показало, что шесть индикаторов подали сигнал о финансовой нестабильности, а полученное значение сводного индекса свидетельствует о наличии финансового кризиса в России;

5. На основании изложенного можно предположить, что критерием выхода из кризиса будет являться такая финансово-экономическая ситуация, при которой произойдет инверсия индикаторов-предвестников и возврат их величин за границы пороговых значений.

Следовательно, полученные результаты подтверждают возможность использования сигнального подхода при прогнозировании финансового кризиса в России.

Литература

1. Бюллетень банковской статистики. Центральный Банк Российской Федерации. - № 2(189), М., 2009. - 179 с.
2. Лакшина О.А., Чекмарева Е.Н. Актуальные вопросы анализа финансовой стабильности // Банковское дело. 2006. № 8. С. 20-24.
3. Обзор финансовой стабильности Financial Stability Review. Годовой выпуск. 2007 год. Департамент исследований и информации. Управление анализа финансового сектора. - М.: ЦБ РФ, 2008. - 40 с.
4. Теория статистики: Учебник / Р.А. Шмойлова, В.Г. Ми-нашкин, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова; под ред. Р.А. Шмойловой. - 5-е изд. - М.: Финансы и статистика. 2007. - 656 с.
5. Трунин П.В., Каменских М.В. Мониторинг финансовой стабильности в развивающихся экономиках (на примере России). - М.: ИЭПП, 2007. - 106 с.
6. Улюкаев А.В., Трунин П.В. Применение сигнального подхода к разработке индикаторов - предвестников финансовой нестабильности в РФ // Проблемы прогнозирования. 2008. № 5 (110). С. 100-108.
7. Kaminsky G. Currency and banking crises: the early warnings of distress // IMF working paper 99/178. December 1999.
8. <http://www.cbr.ru.ins>
9. <http://www.gks.ru>.
10. <http://www.imf.org>.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ РЫНКА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Н.Н. Качанова, канд. экон. наук,

Академия бюджета и казначейства Минфина России,

Н.В. Огуреева,

ОАО «Банк ЗЕНИТ»

Стремительное увеличение платежных карт, будь то дебетовые, кредитные или предоплаченные, абсолютно изменило схему взаимодействия продавца и покупателя.

Сегодня платежные карты - необходимый атрибут экономик наиболее развитых стран. Согласно исследованию, проведенному в США, процент платежных карт, используемых при совершении покупок, возрос с 43% в 1999 г. до 56% в 2005 г. (American Bank Association and Dove Consulting, 2005). По данным Болта и Хамфрея (Bolt and Humphrey, 2007), количество карт в Европе возросло на 140% по 11 странам в течение периода 1987-2004 гг.¹. Амромин и Чакраворти (Amromin and Chakravorti, 2009) находят, что увеличение использования дебетовых карт привело к уменьшению спроса на банкноты маленького достоинства и монеты, которые часто используются при размене². Более того, рост интернет-продаж без платежных карт происходил бы значительно медленнее. В последнее время некоторые продавцы стали принимать к оплате только карты - из соображений удобства и безопасности. Например, в одном из кафе штата Вашингтон, округ Колумбия (Washington, DC) принятие бумажных денег было остановлено прежде всего из-за того, что стоимость хранения наличных денежных средств была слишком высокой [Рафсаньяни (Rafsanjani), 2006]. Многие рестораны быстрого обслуживания и кафе также теперь принимают карты, чтобы увеличить обороты и ускорить процесс оплаты. Разрастающиеся масштабы использования и принятия карт к оплате означают, что число покупателей и продавцов, предпочитающих платежные карты чекам и наличным денежным средствам, увеличивается.

Так как все больше покупателей и продавцов выбирают платежные карты в качестве инструмента осуществления расчетов, поставщики этих платежных услуг могут получать преимущества, выраженные в

выгодах от экономии на издержках за счет роста объемов и масштабов распространения карт. В США возможность осуществления карточных операций уже на национальном уровне позволила многим банкам-эмитентам (банки, которые выпускают карты), эквайерам (банки, которые переводят карточные платежи покупателей на банковский депозит для торговых точек) и процессинговым центрам получать значительные финансовые выгоды, зависящие от стоимостного объема и количества карточных операций. Многие европейские поставщики карточных услуг также получают аналогичные преимущества в будущем из-за расширения трансграничных платежей в связи с введением единого европейского платежного пространства (the Single European Payment Area - SEPA)³. Основной целью SEPA является создание универсальной схемы не только для карточных платежей, но также и для электронных кредитных и дебетовых расчетов. Потенциальные преимущества SEPA - это увеличивающаяся конкуренция между растущим количеством компаний - поставщиков услуг и формирование масштабной экономики с более эффективными платежными инструментами⁴.

Платежные карты имеют потенциал стать одним из самых распространенных, но, безусловно, не единственным способом, который стимулирует экономическую активность и дает возможность хранить и обрабатывать значительные массивы данных, а повышенное внимание к рынку банковских карт обуславливается многими причинами, на основных аспектах которых остановимся более подробно.

Расчетная схема с использованием банковских карт

Использование банковских карт как платежного инструмента является сложной схемой (см. рис. 1), в которую вовлечены многие участники. Большинство транзакций, осуществляемых с использованием карт,

¹ 11 стран: Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция и Великобритания.

² Они исследуют 13 стран: Австрию, Бельгию, Канаду, Финляндию, Францию, Германию, Италию, Японию, Нидерланды, Швецию, Швейцарию, Великобританию и США.

³ SEPA распространяется на все страны, где в качестве основной валюты используется евро. Внедрение SEPA началось в январе 2008 г. с запуска схемы кредитных переводов и должно быть завершено, когда все национальные платежные инструменты будут выведены из обращения; эти инструменты не смогут быть полностью исключены до 2013 г.

⁴ Beijnen and Bolt (2009) рассчитали масштабы экономии, которая исчисляется в потенциальных доходах SEPA от объединения процессинговых центров, обслуживающих электронные платежи в зоне евро. Похоже, что SEPA будет осуществлять значительное объединение платежной инфраструктуры по обработке трансграничных операций, чтобы позволить банкам и их клиентам, как покупателям, так и продавцам, получать выгоды от оптимизации затрат в форме более низких платежных комиссий.

имеют место в трех- или четырехсторонних платежных схемах⁵.

Такие схемы включают в себя покупателей и обслуживающих их банки, также как и продавцов и обслуживающих их банки. Эмитенты и эквайеры - это участники платежной схемы, которые устанавливают правила и процедуры для осуществления расчетов и обработки информации, содержащей необходимые реквизиты при карточных операциях между ее участниками.

На рис. 1 показаны четыре участника и их взаимосвязи друг с другом. Во-первых, покупатель устанавливает отношения с банком-эмитентом и получает платежную карту. Покупатели обычно не платят комиссии с совершаемых по картам операций, но, как правило, осуществляют различные платежи в пользу банка, выпустившего карту.

В дополнение многие эмитенты платежных карт предоставляют своим клиентам вознаграждения с совершенных транзакций, например такие, как cash back

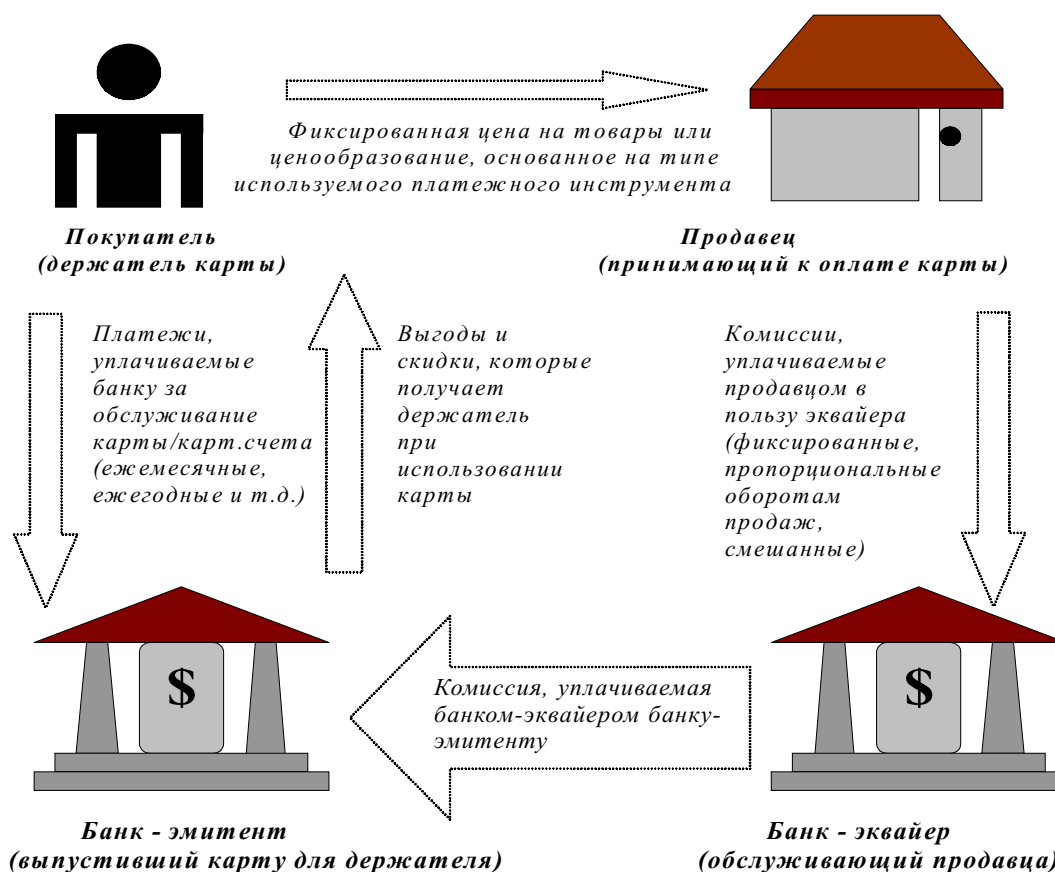

Рис. 1. Расчетная схема с использованием банковских карт

или возврат установленного процента с используемых средств по истечении определенного периода, и другие стимулирующие льготы. Во-вторых, держатель карты совершает покупку у продавца. Обычно продавец устанавливает одну и ту же цену, несмотря на тип используемого платежного инструмента при совершении покупки (в некоторых случаях продавцы могут устанавливать различные цены на один и тот же вид товара, основываясь на типе расчета - наличные или платежная карта). В-третьих, если продавец устанавливает

определенные взаимоотношения с эквайером, это означает способность торговой точки принимать к оплате карты. Продавец платит либо фиксированную комиссию с количества обработанных транзакций (более часто для дебетовых карт), либо процент от общей суммы карточной операции, известный как комиссия продавца (как правило, для кредитных карт), в пользу банка-эквайера⁶. Для кредитных карт такая комиссия, уплачиваемая продавцом, может варьироваться в пределах 1-5% и зависеть от типа транзакции, типа про-

⁵ Существует два типа расчетных схем с использованием карт - открытые (четырёхсторонние) и трёхсторонние системы. Открытые системы позволяют разным банкам обеспечивать платежными услугами покупателей и продавцов, в то время как в трёхсторонних системах один институт обеспечивает платежными услугами как покупателя, так и продавца. Когда эмитент не является также эквайером, эмитент получает межбанковскую многостороннюю комиссию от эквайера. В открытых системах существуют многосторонние межбанковские комиссии, тогда как собственные системы не формируют таковые, поскольку один и тот же финансовый институт обслуживает как продавца, так и покупателя. Тем не менее собственные системы все еще могут устанавливать цены для каждой стороны отдельно, чтобы удержать обе стороны на рынке.

⁶ В некоторых случаях с продавцов взимают и фиксированную комиссию, и пропорциональные платежи с транзакций.

давца и типа карты, а также от того, присутствует ли карта при совершении покупки или нет, и еще от ряда других факторов. В-четвертых, эквайер платит установленную величину комиссии банку-эмитенту, карты которого использовались в торговой точке, обслуживаемой данным банком-эквайером.

Таким образом, каждый участник рынка получает определенные выгоды и преимущества, увеличение которых приводит к стимулированию экономической активности вовлеченных субъектов.

Исторический аспект

Как в развитых странах (прежде всего в США и европейских странах), так и в России в разное время (1950-е - 1960-е и 1980-е - 1990-е годы соответственно) сложились определенные предпосылки, которые оказали влияние на специфику развития рынка платежных карт.

Формирование и совершенствование рынка платежных карт как кредитных инструментов в европейских странах и США было необходимо, чтобы разрешить две проблемы: проблему сомнительных долгов и осторожность и неуверенность клиентов в получении заемных средств; а также проблему стимулирования участников расчетов: привлечения держателей карт и предприятий, которые бы создавали соответствующую инфраструктуру по обслуживанию платежных карт⁷.

Например, американский бум на кредитных рынках начинался с рассылки карт тысячам клиентов, которые не были знакомы с предоставляемой услугой, которые не были проверены банками на предмет кредитоспособности. Естественно, это влекло убытки, но зато помогло привлечь предприятия, создавая инфраструктуру обслуживания платежных карт. Европейские и американские банки решали проблемы сомнительных долгов, предоставляя информацию по счетам клиентов третьим сторонам (кредитным бюро), основываясь на расчетах рискованных схем. Таким образом, отношения «банк - клиент» становились достаточно обезличенными.

Кредитные карты могли бы быть в обращении в Советском Союзе уже с 1960-х годов, когда определенное число магазинов было оборудовано сервисом для работы с иностранными покупателями. Но у советских граждан карты стали появляться только в конце 1980-х годов. Основным способом распространения карт в России было заключение договора с предприятиями, выплачивающими заработную плату сотрудникам и осуществляющими различные начисления на карточные счета своих клиентов. Такое решение не только позволило привлечь предприятия, но также решило одну из проблем сомнительных долгов, поскольку

банк-эмитент получает всю необходимую информацию о клиентах непосредственно от работодателя и заключает договор непосредственно с работодателем, тем самым перекладывая часть рисков на организацию-работодателя.

В результате подобных различий российский и европейские/американские рынки платежных карт развивались по различным направлениям. Изначально в России рынок карт складывался как дебетовый, в Европе и США - как кредитный.

Очевидно, что после периода получения зарплат через банкоматы со своих дебетовых счетов люди стремятся использовать карты с целью получения наличных денежных средств. Это происходит и по настоящий момент в России. Безналичные операции составляют небольшой процент в общей структуре операций, совершенных с использованием платежных карт, по сравнению со странами Европы и Канады (см. рис. 2)⁸.

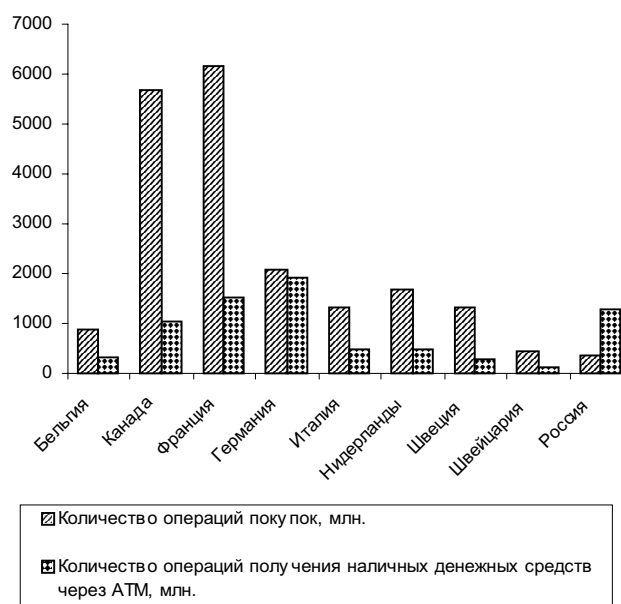

Рис. 2. Транзакции, совершенные с использованием платежных карт в 2007 г.

Исторические предпосылки оказали значительное влияние на различия в особенностях нормативного регулирования рынка банковских карт.

Нормативное регулирование

Нормативное регулирование является важным вопросом, поскольку стремительно разрастающийся рынок платежных карт должен быть под контролем, и при необходимости нужно иметь способы оказывать воздействие на участников рынка. В США, одной из крупнейших стран, где зарождались и развивались платеж-

⁷ Alya Guseva, Department of Sociology, Boston University, USA (Building new markets: a comparison of the Russian and American credit card markets).

⁸ По данным Комитета CPSS www.bis.org и ЦБ РФ www.cbr.ru

ные схемы, основанные на картах, уже в конце 1980-х годов были сформулированы принципы работы с картами, предусмотрена ответственность эмитентов за недобросовестное ценообразование и тарифы, а также прописано требование сделать информацию о картах прозрачной и доступной для всех групп пользователей.

Таким нормативным документом в США стал Федеральный закон «Акт о справедливом кредите и раскрытии информации по платежным картам»⁹, который был подписан 3 ноября 1988 г. президентом Р. Рейганом. Этот документ предназначен для увеличения прозрачности ценообразования и тарифов по кредитным картам и упрощения выбора и приобретения кредитных карт. В данном акте предусматривается обязанность Правительства и Федеральной резервной системы собирать на полугодовой основе информацию о существующих тарифах по кредитным картам по крупнейшим банкам-эмитентам с целью сделать эту информацию доступной всем заинтересованным пользователям по запросу. Согласно Акту, эмитенты обязаны раскрывать подробную информацию об условиях предоставляемых кредитных тарифов, а также уведомлять держателей в письменном виде об изменениях в процентных ставках. СМИ и другие пользователи также могут использовать эти данные для доведения до сведения остальных покупателей информации о потенциальных злоупотреблениях или нарушениях законодательства по определенным картам.

Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов¹⁰ является важным органом, влияющим на развитие платежной схемы с использованием банковских карт. С июня 2005 г. Комитет возглавлял Timothy F Geithner, президент и Генеральный директор Федерального резервного банка Нью-Йорка. Комитет ежегодно публикует различные данные по расчетам и платежным системам, предоставляемые центральными банками стран «большой десятки» «G10». Помимо европейских стран, в рабочие группы включены представители крупнейших центральных банков Африки, Америки, Азии, Тихоокеанского региона.

Статистические данные включают показатели расчетных и платежных систем, также различные показатели, используемые в международных взаиморасчетах между банками. Более того, они включают информацию по торговым площадкам, расчетным и клиринговым системам по ценным бумагам и другим схемам, посредством которых осуществляются международные транзакции.

Направлениями работы данного Комитета являются:

- анализ и контроль за ситуацией с денежными потоками, международными расчетными схемами;
- расширение работы G10: укрепление отношений с центральными банками развивающихся рынков;
- участие в формулировании стандартов, кодексов и формировании методологии для укрепления финансовой архитектуры во всем мире;
- предоставление обширной, доступной, актуальной и прозрачной статистической информации для всех групп пользователей.

Согласно методологии Комитета, все предоставленные данные по разным странам в сравнительных таблицах пересчитаны в валюту «доллар США» по среднегодовому курсу доллар США/евро и т. д. Методология Комитета, в том числе по платежным картам, позволяет иметь сопоставимые данные и формировать сравнительные таблицы с тем, чтобы пользователи могли принимать адекватные решения.

Это становится особенно важным, когда показатели использования платежных инструментов исчисляются миллиардами долларов США. Представленные в таблице 1 данные¹¹ иллюстрируют картину, подтверждающую огромное значение США: среди наиболее развитых стран за 2007 г. доля США составила 59% (3290 млрд. долларов США!), то есть половину потребления ресурсов развитых стран с использованием платежных инструментов - пластиковых карт (в расчете не использовались данные по Гонконгу, Сингапуру и т. д.).

Таблица 1

Использование платежных инструментов: оборот по платежным картам, выпущенным в пределах страны
(млрд. долларов США; всего за 2007 г.)

Швейцария	Бельгия	Швеция	Нидерланды	Италия
63,30	66,70	93,70	106,20	176,40
Германия	Канада	Франция	Великобритания	США
186,60	374,40	425,00	758,60	3287,80

Комитет разъясняет, что карты учитываются на основании данных о количестве эмитируемых карт внутри каждой страны (банками, зарегистрированными на территории страны) и используемых как в стране банка-эмитента, так и за ее пределами. Карты, эмитируемые торговыми точками, не включены, если они не выпущены в ко-бренде с банком. В данном случае такие карты могут быть включены в раздел Retailer cards (Карты торговых точек). Также важно, что учитываются только действующие активные карты (с неистекшим сроком действия, незаблокированные и т. д.), то есть те, которые реально находятся в обращении.

⁹ The fair credit and charge card disclosure act - fecdda.

¹⁰ Committee on Payment and Settlement Systems of the Bank of International Settlement CPSS.

¹¹ www.bis.org (Committee on Payment and Settlements Systems - Statistics on Payment and Settlements Systems. Figures for 2007).

Масштабы рынка

Благодаря совместным усилиям, как международных платежных систем Visa Inc. и MasterCard Worldwide, так и национального банковского сектора, индустрия безналичных платежей в России интенсивно развивается. Все большее число россиян могут оценить удобство, надежность и простоту использования платежных карт.

По российскому региону объем операций, совершенных с использованием банковских карт, растет быстрыми темпами, о чем свидетельствует статистика ведущих международных платежных систем Visa Inc. и MasterCard Worldwide, а также данные ЦБ РФ.

Согласно данным Visa International, к концу I квартала 2007 г. только количество карт Visa, выпущенных в России, превысило 36 млн. По сравнению с аналогичным периодом 2006 г. число карт Visa выросло на 50%. Таким образом, Россия является безусловным лидером по выпуску карт Visa в регионе СЕМЕА, в который входит 84 страны Центральной и Восточной Европы, Ближнего Востока и Африки.

Согласно данным сайта Центрального банка РФ, общее количество платежных карт, выпущенных российскими эмитентами, зарегистрированными на территории РФ, превысило 80 млн. единиц. Обороты же, совершенные по операциям с их использованием? составили: на конец I квартала 2007 г. - более 1,2 трлн. рублей, на конец I квартала 2008 г. - более 1,8 трлн. рублей, а на конец III квартала 2008 г. - более 2,3 трлн. рублей.

На 3-ей международной конференции, организованной при участии ассоциации российских банков, «Банковские карты: эффективный бизнес» в августе 2008 г. прозвучали цифры оценки общей стоимости пластикового бизнеса в РФ - почти 7 трлн. рублей.

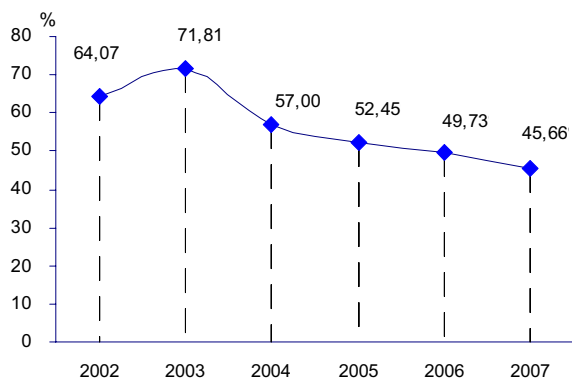

Рис. 3. Динамика средних темпов прироста операций, совершенных физическими лицами с использованием платежных карт, эмитированных кредитными организациями, зарегистрированными на территории РФ

Примечание. Расчеты темпов прироста произведены с использованием сайта ЦБ РФ www.cbr.ru по данным на конец последнего квартала отчетного и базисного (предыдущего) года соответственно.

Таблица 2

Динамика операций, совершенных с использованием платежных карт (млрд. рублей)

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сумма	128,92	211,51	363,39	570,52	869,77	1302,32	1897,00

Примечание. Средний темп роста (2002-2007) - 140%, средний темп прироста - 40%.

Высокие темпы роста и прироста свидетельствуют о динамично развивающемся рынке карт в России.

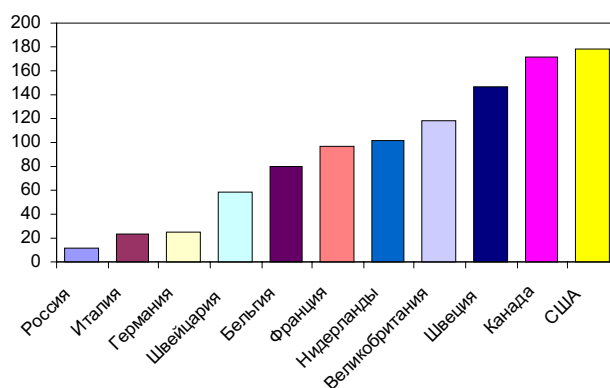

Рис. 4. Число операций, совершенных с использованием банковских карт (всего за год; единиц на одного человека)

Показатели среднегодового количества операций по картам на одного человека (см. рис. 4) характеризуют существенное различие между рынками банковских карт с долгой историей и развитой инфраструктурой в европейских и американских регионах и российским рынком банковских карт, исторически молодого, основная доля которого (около 50%) приходится только на два крупнейших региона (города Москву и Санкт-Петербург). Российский региональный рынок банковских карт характеризуется своей неоднородностью, которая обусловлена резкими различиями в развитии инфраструктуры. Так, сравнительный анализ долей рынка по регионам выявляет следующую особенность: несмотря на активную политику распространения и внедрения новых платежных технологий в регионах России, доминантными, на протяжении шести лет, по-прежнему, являются Москва (включая Московскую область) и Санкт-Петербург, на долю которых приходится около 50% общего выпуска платежных карт в России (см. рис. 5).

На протяжении рассматриваемого периода наблюдается постепенное увеличение диспропорции между регионами, причем роль Московского региона и Санкт-Петербурга возрастает (с 34% на конец I квартала 2001 г. до 52% общего объема эмиссии на конец II квартала 2007 г.).

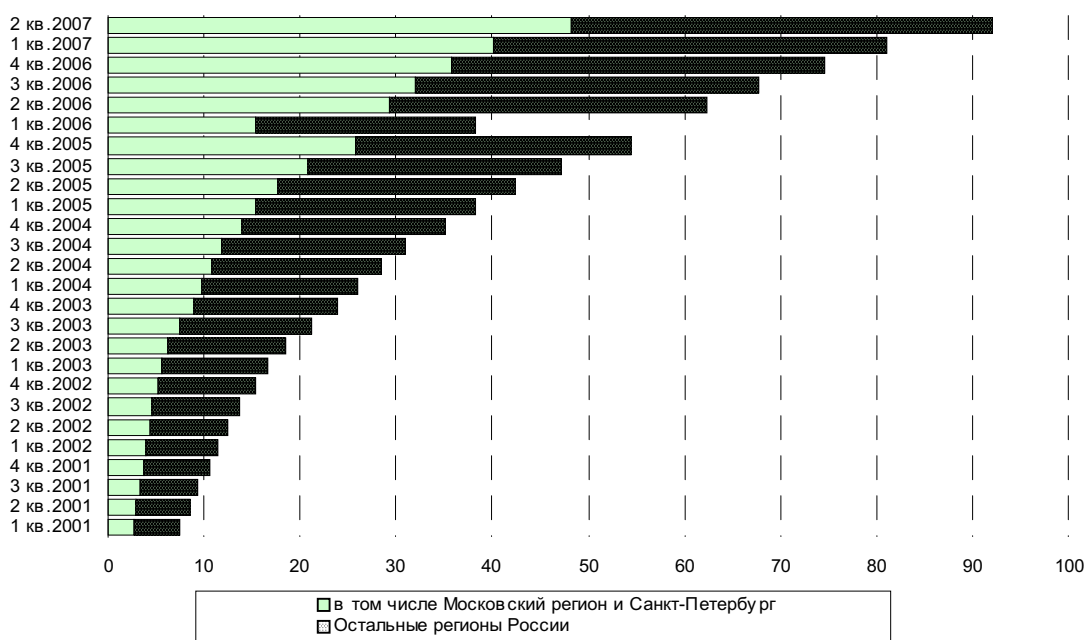

Рис. 5. Количество карт, выпущенных российскими эмитентами (млн. штук)

Очевидно, что российский рынок банковских карт все еще находится в стадии развития. Так, каждый житель США и Канады в среднем совершает около 180 операций в год, в то время как для России этот показатель почти в 10 раз меньше - около 18 операций на человека¹².

По состоянию на конец 2008 г., по-прежнему наблюдается замедление темпов роста рынка банковских карт. Так, по данным ЦБ РФ темпы роста объема операций, совершенных с использованием банковских карт, замедлились. Рост в IV квартале 2008 г. (по сравнению с IV кварталом 2007 г.) составил 134,28%, в то время как рост в IV квартале 2007 г. (по сравнению с IV кварталом 2006 г.) - 152,89%. Таким образом, произошло замедление темпов роста на 18,61%.

В настоящее время для дальнейшего развития и совершенствования рынка платежных карт в России необходимо совершенствовать государственное регулирование, тарифную политику банков и расчетных агентов, создавать инфраструктуру обслуживания карт, а также стимулировать заинтересованность всех участников расчетов, обеспечивая пользователей прозрачной и доступной информацией.

Так, в отличие от западных стран, Россия не накопила достаточного опыта использования платежных карт как инструмента безналичных расчетов. Здесь изначально преобладали дебетовые продукты, и только в последние годы кредитные карты стали пользоваться значительным спросом, во многом благодаря достаточно агрессивной политике банков, позиционирующих на этом сегменте рынка. Тем не менее тем-

пы роста эмиссии банковских карт велики. Развивая филиальную сеть, банки предоставляют и регионам возможность развития в данном направлении. Но пока координально переломить тенденцию сокращения доли карт, эмитированных в регионах, по сравнению с Москвой, не удастся. Как высокотехнологичный банковский продукт пластиковые карты по-прежнему выпускают, в большинстве своем, в городах с наиболее развитой инфраструктурой (см. рис. 6).

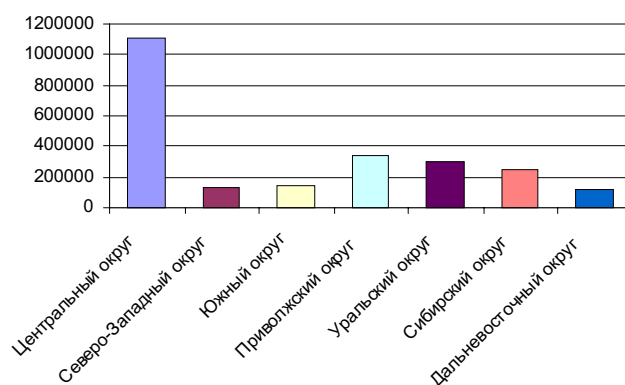

Рис. 6. Число операций за IV квартал 2008 г., совершенных физическими лицами с использованием платежных карт, выпущенных кредитными организациями, зарегистрированными на территории РФ (млн. рублей)

Следует отметить тенденцию увеличения доли карт с кредитной функциональностью и расширение спектра услуг, ориентированных на розничный бизнес, что позволяет держателям использовать пластиковую кар-

¹² По данным www.gsk.ru, www.ccb.ru, www.bis.org

ту как многофункциональное средство безналичных расчетов. Такое положение дел означает, что отдача от каждой выпущенной карточки, как для эмитента, так и для эквайера с каждым годом становится выше, поэтому растут и их доходы, как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Несмотря на мировую рецессию и нестабильность ведущих экономик, схема расчетов, основанная на банковских картах, не потеряет своих преимуществ. Те выгоды, которые имеют участники расчетов, не позволят отказаться от данного платежного инструмента. Более того, как высокотехнологичная сфера, бизнес, связанный с платежными картами, гибко адаптируется в соответствии с изменяющимися условиями на мировых финансовых аренах. Так, платежные системы устанавливают комиссии для банков-участников (эмитентов и эквайеров), требования безопасности, расширяют спектр карточных продуктов, приспособляя их к различным категориям держателей. Банки-участники имеют возможность также регулировать свои карточные доходы путем регулирования тарифов и условий предоставления кредитов, заключая договора с торговыми точками на обслуживание карт и т. д. Держатели имеют возможность выбрать наиболее удобную расчетную схему (дебетовую или кредитную), не волнуясь за сохранность своих денежных средств. Микропроцессорные карты, которые так активно и повсеместно внедряются, могут иметь, помимо исключительно расчетной, ряд дополнительных функций. С

технической точки зрения, на чипе можно хранить любую информацию. Так появляются карты с различными программами лояльности и системами скидок в отдельных торговых точках, одновременно являющиеся бесконтактными проездными билетами и защищенным хранилищем персональных данных.

Поскольку все секторы экономики и социальная жизнь охвачены процессами информатизации и автоматизации, то уровень развития рынка банковских карт является одним из критериев определения места страны в мировом экономическом пространстве. Распространение и совершенствование платежных технологий с использованием карт в России может стать катализатором для многих высокотехнологичных отраслей экономики страны.

Литература

1. Положение Банка России от 24.12.2004 «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт» № 266-П.
2. Теория статистики. Учебник / Под ред. Р.А. Шмойловой. - М.: Финансы и статистика, 2007.
3. Романов В.К. Издательский дом Регламент. Особенности современного рынка пластиковых карт // Банковский ритейл, 2008. № 1.
4. Иванов Н.В. Управление карточным бизнесом в коммерческом банке. - М. Издательская группа «БДЦ-пресс», 2006.
5. www.bis.org // Statistics on payment and settlement systems in selected countries (Figures for 2007 - November 2008)
6. www.cbr.ru
7. www.gsk.ru

О ПРОДУКТЕ ТРУДА БАНКОВСКОГО ПЕРСОНАЛА И СПОСОБАХ ЕГО ИЗМЕРЕНИЯ*

Ю.С. Крупнов, канд. экон. наук,
Банк России

Одной из важнейших экономических категорий современной науки о деньгах, кредите и банках является банковский валовой продукт (bank gross product), который создается трудом банковского персонала, характеризует уровень развития национального коммерческого и центрального (эмиссионного) банковского дела, конечные результаты и эффективность финансово-хозяйственной деятельности банковских институтов и отражает их реальный вклад в создание ВВП. Иногда банковский валовой продукт называют также банковской продукцией (bank production). Однако природа, структура, важнейшие качества и свойства банковского валового продукта недостаточно исследова-

ны в зарубежной и отечественной специальной экономической литературе.

В советской теории денег, кредита и банков банк нередко рассматривался как особый вид предприятия¹, главные функции которого заключались в аккумуляции денежных средств, предоставлении кредита, осуществлении денежных расчетов, эмиссии кредитных орудий обращения и ценных бумаг, а также в осуществлении операций с государственными, корпоративными, включая банковские, и муниципальными ценными бумагами и производными от них финансово-кредитными инструментами (дериватами или деривативами)². Но при этом в советской экономической ста-

* Статья публикуется в порядке постановки вопроса.

¹ См., например: Брегель Э.Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран: Учеб. пособие. - М.: Финансы, 1973. С. 70; Денежное обращение и кредит при капитализме: Учебник/Под ред. Л.Н. Красавиной. - М.: Финансы и статистика, 1989. С. 68.

² См.: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия /Гл. ред. А.М. Румянцев. - М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 1. С. 124; Финансово-кредитный словарь /Гл. ред. В.Ф. Гарбузов. - М.: Финансы и статистика, 1984. С. 90.

тистике банки относились к категории организаций, функционирующих в непроизводственной сфере национальной экономики, и в советской теории денег, кредита и банков считалось, что труд банковских работников имеет непроизводительный характер и не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости, хотя этот труд и опосредствует перераспределение прибавочной стоимости³. Возможно, что именно по этим причинам советская теория денег, кредита и банков не знала такой важной экономической категории, как банковский валовой продукт.

Рассмотренные выше теоретические положения, касающиеся сущности и функций банков и характера труда их персонала, по-прежнему остаются краеугольным камнем современной отечественной теории денег, кредита и банков.

Действительно, труд банковских сотрудников является непроизводительным трудом в том смысле, что он не создает никакой стоимости в ее классическом понимании и не овеществляется в обычных товарах и материальных услугах, являющихся носителями стоимости (ценности) и прибавочной (добавленной) стоимости.

Исключение составляет, пожалуй, лишь труд банковских работников, занятых оказанием лизинговых услуг корпоративным клиентам, когда банки-лизингодатели и деловые предприятия-лизингополучатели оперируют с капиталом не в денежной, а в производительной форме. По своему характеру труд указанных банковских сотрудников во многом схож с трудом торговых работников, занятых перевозкой, хранением, упаковкой, расфасовкой товаров и т. д. В политической экономии все эти торговые расходы, связанные с реализацией товаров потребителям, относятся к категории дополнительных, а не чистых издержек обращения, которые по своему характеру не отличаются от издержек производства. Труд банковских работников, оказывающих клиентам лизинговые услуги, также способствует реализации недвижимого имущества и машинно-технической продукции конечным потребителям. Поэтому по своей природе труд названных выше банковских и торговых работников является производительным трудом. Однако лизинговые услуги занимают относительно небольшой удельный вес в структуре банковского валового продукта.

Вместе с тем изложенные выше основополагающие положения российской теории денег, кредита и банков, на взгляд автора, требуют дальнейшего развития, большей конкретизации и некоторого уточнения.

Как нам представляется, производство и реализация клиентам банковского валового продукта - важнейшая экономическая функция банковских институтов, являющихся особым видом коммерческих (деловых) предприятий подобно тому, как производство и продажа контрагентам обыкновенных товаров и материальных услуг является основной экономической функцией обычных деловых торгово-промышленных и иных компаний, фирм и корпораций, функционирующих в реальном секторе национальной экономики, то есть в отраслях сферы материального производства экономики. Ведь именно осуществление этих ключевых экономических функций позволяет банковским институтам и деловым предприятиям извлекать прибыль из своей хозяйственно-финансовой (коммерческой или предпринимательской) деятельности на основе реализации потребителям произведенных товаров и услуг.

В целом банковский валовой продукт, наверное, можно было бы охарактеризовать как совокупность:

- средств обращения и средств платежа, создаваемых и банковскими институтами в процессе депозитно-чековой (безналичной) эмиссии и банкнотной (наличной денежной) эмиссии и выпускаемых в обращение в форме депозитных денег и наличных денег (банкнот и монет);
- долговых обязательств банковских институтов, создаваемых ими в процессе выпуска, организации размещения, обращения и обслуживания различных собственных ценных бумаг;
- денежных, финансово-кредитных, депозитных, расчетно-платежных, эмиссионно-кассовых, трастовых и других обычных традиционных услуг, оказываемых банковскими институтами своей основной институциональной клиентуре⁴.

Отличительной чертой банковского валового продукта является его нематериальный характер, что в свою очередь обусловлено особенностями труда банковских служащих, который не овеществляется (материализуется, воплощается или опредмечивается) в банковском валовом продукте, имеет непроизводительный характер и не создает ни стоимости, ни прибавочной (добавленной) стоимости, хотя он и опосредствует перераспределение прибавочной (добавленной) стоимости. Тем не менее в системе национального счетоводства банковский валовой продукт (банковская продукция), производимый в банковском секторе национальной экономики, рассматривается как важнейшая неотъемлемая составная часть валового внутреннего продукта (ВВП)⁵.

³ См.: Денежное обращение и кредит капиталистических стран. С. 112-113; Денежное обращение и кредит при капитализме. С. 105-106.

⁴ См. подробнее о сущности, чертах и свойствах банковского валового продукта: Крупнов Ю.С. Оценка экономической эффективности капитальных вложений банков // Бизнес и банки. 2006. № 38 (октябрь). С. 6-8; Он же. О природе банковского валового продукта // Банковские услуги. 2007. № 9. С. 2-11; Он же. О производительности труда банковского персонала // Банковские услуги. 2007. № 11. С. 2-7.

⁵ См.: Национальное счетоводство: Учебник/Под ред. Б.И. Башкатова. - М.: Финансы и статистика, 2002. С. 330, 331.

К другим важнейшим качествам и свойствам банковского валового продукта относятся его неотделимость от банков-производителей, относительно высокий уровень трудоемкости производства банковского продукта, относительно низкий уровень материалоемкости, энергоемкости, капиталоемкости и фондоемкости банковского продукта, непостоянство (изменчивость) качества банковского продукта, плохая сохранность многих элементов банковского продукта. Дело в том, что зачастую производство и реализация банковского продукта связаны с осуществлением банками неосязаемых активно-пассивных и других операций с неосязаемыми элементами банковского продукта, что может иметь место, например, при выпуске банками в обращение безналичных денег, являющихся средствами платежа, при осуществлении безналичных расчетов в реальном (нефинансовом) секторе экономики, при совершении межбанковских расчетов в финансовом секторе экономики, при предоставлении банками денежных кредитов в безналичной форме клиентам, при взаимном кредитовании на межбанковском депозитно-кредитном рынке, выпуске банками собственных ценных бумаг в бесдокументарной форме и при покупке иностранной валюты в безналичной форме. При этом важную роль в области производства и реализации клиентам банковского валового продукта играет денежная, финансовая, кредитная и другая экономическая информация. В этом плане современное коммерческое и центральное (эмиссионное) банковское дело является высокоинформационной отраслью рыночной экономики.

По вопросам, касающимся сущности и экономической структуры банковского валового продукта, среди ученых-экономистов нет единства мнений.

Так, ученые-экономисты МГУ понимают под банковским продуктом прежде всего совокупность банковских услуг, направленных на удовлетворение потребностей банковских клиентов⁶. Данная точка зрения представляется недостаточно обоснованной и корректной. При такой трактовке банковского валового продукта в значительной степени обедняется его экономическое содержание, искусственно занижается объем банковской продукции, выпускаемой банками, и тем самым искусственно преуменьшается размер реального вклада банковских институтов в создание ВВП.

Некоторые западные и отечественные ученые-экономисты включают в состав банковского валового продукта не только банковские услуги, но и банковские операции⁷. С этой точкой зрения трудно согласиться. Как известно, понятие «банковская услуга» является фундаментальным экономическим понятием (экономи-

ческой категорией) современной науки о деньгах, кредитах и банках. Банковские же операции (сделки) по своей природе не могут быть экономической категорией, так как термин «банковские операции (сделки)» заимствован из области юриспруденции и банковского бухгалтерского учета. В отличие от банковских услуг банковские операции не обладают ни потребительной стоимостью, ни стоимостью (ценностью), и поэтому они, по определению, не могут быть товарами и, следовательно, объектами купли-продажи на международных и национальных денежных и финансово-кредитных рынках.

По нашему глубокому убеждению, термин «банковские операции» если и может применяться по отношению к банковской услуге, то лишь в узком, строго определенном, специфическом значении - для характеристики законченных технологических процессов, связанных с производством и сбытом клиентам банковских услуг. На практике оказание банком услуги клиенту, как правило, предполагает совершение одной или нескольких банковских операций. Другими словами, банковская услуга - совокупность определенных последовательных технологически взаимосвязанных банковских операций (действий), направленных на создание и реализацию клиенту соответствующей банковской услуги, являющейся конечным продуктом (результатом) операционной деятельности банковских институтов. По существу, банковские операции являются последовательными, тесно взаимосвязанными технологическими этапами процессов производства и реализации клиентам банковского валового продукта, то есть бизнес-процессов банковских институтов, как особого рода деловых предприятий.

Будучи самостоятельной экономической категорией, банковский валовой продукт обладает потребительной стоимостью и стоимостью (ценностью), что и превращает его в своеобразный товар, обращающийся на международных и национальных денежных и финансово-кредитных рынках. При этом реализация потребителям произведенного банковского валового продукта нередко осуществляется банками на договорной и платной основе, что также свидетельствует о товарном характере банковского валового продукта.

Потребительная стоимость банковского валового продукта заключается в его полезности, которая является в процессе потребления банковскими клиентами произведенного банковского продукта. Полезность банковского валового продукта, на взгляд автора, состоит в том, что с его помощью институциональные единицы государственного, реального и финансового секторов, сектора некоммерческих обществен-

⁶ См.: Национальные банковские системы: Учебник /Под общ. ред. В.И. Рыбина. - М.: ИНФРА-М, 2009. С. 491.

⁷ См.: Ярыгина И.З., С. де Куссерг. Иностранные банки: организация и техника работы / Учеб. пособие. - М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. С. 15.

ных организаций и сектора домашних хозяйств национальной экономики могут удовлетворять свои объективные потребности в средствах обращения и средствах платежа, в банковских ценных бумагах, как в объектах финансовых инвестиций, и в банковских традиционных обычных услугах, а также в получении квалифицированных профессиональных консультаций от производителей банковского продукта по поводу возможности и целесообразности приобретения банковского продукта, об условиях, режиме, порядке и сроках пользования банковским продуктом и его потребления.

В результате потребления клиентурой создаваемого банковского валового продукта часть его уничтожается, что имеет место, например, при погашении клиентами-заемщиками ранее полученных банковских кредитов, при продаже банковскими институтами клиентам в безналичном порядке или за наличный расчет золота, драгоценных металлов, государственных, корпоративных (включая банковские) и муниципальных ценных бумаг, а также финансово-кредитных инструментов, производных от этих ценных бумаг (дериватов или деривативов), и иностранной валюты.

Наряду с потребительной стоимостью, банковский валовой продукт обладает определенной стоимостью (ценностью) в том смысле, что на его производство и реализацию клиентам расходуются определенные материально-технические, информационные и финансовые ресурсы, а также затрачивается труд банковских работников.

В версии системы национального счетоводства (СНС), принятой ООН в 1993 г., стоимость валового выпуска продукции, производимой банковскими институтами, рекомендуется определять путем расчета объема условно исчисленной продукции (курсив наш - Ю.К.) финансовых посредников. Этот экономический показатель определяется как разница между процентами, полученными банками за предоставленные ими кредиты и по другим инвестициям, минус проценты, выплаченные банками в качестве компенсации за взятые ими депозиты и по другим обязательствам перед клиентами. При этом доход, полученный банками от инвестирования собственных средств, рассматривается как доход от собственности, а не как результат финансового посредничества⁸.

Такой подход к определению стоимости банковской продукции представляется недостаточно обоснованным по следующим причинам.

Во-первых, как известно, в политической экономии ссудный процент считается перераспределительной категорией, то есть экономической категорией вторичного распределения (обмена). В конечном счете

источником ссудного процента является часть стоимости необходимого продукта (при отношениях банковского потребительского и ипотечного жилищного кредита), а также часть стоимости прибавочного (добавленного) продукта, создаваемого в сфере материального производства экономики.

Во-вторых, чистый процентный доход, или чистая процентная маржа (*net interest margin*), то есть разница между суммарным процентным доходом и суммарными процентными выплатами, служит важнейшим показателем прибыльности (рентабельности) банковских институтов⁹.

В-третьих, как уже отмечалось, конечным результатом операционной деятельности банковских институтов является производимый ими банковский валовой продукт. В принципе для измерения его стоимости может быть предложена такая же методика, которая в настоящее время применяется для исчисления стоимости продукции (обычных товаров и материальных услуг), производимой обычными деловыми предприятиями сферы материального производства, поскольку, по сути, банк - разновидность обычного делового предприятия.

Как известно, стоимость продукции обычного делового предприятия включает его текущие денежные издержки, связанные с производством и реализацией продукции (то есть себестоимость ее производства и реализации), и определенную часть прибыли. Тогда по аналогии с этим стоимость банковской продукции, производимой банковскими институтами, будет равняться общей сумме их операционных и других расходов, которые, по существу, являются естественными издержками ведения банковского дела (себестоимостью банковского валового продукта), и сумме прибыли банков.

Конечно, предложенный автором метод определения суммарного объема продукции, выпускаемой банками, тоже во многом носит условный характер, ибо труд их банковских работников, в сущности, носит непроизводительный характер, не создает ни стоимости, ни прибавочной (добавленной) стоимости и не воплощается в произведенном банковском валовом продукте. И все же с экономической точки зрения, такой метод подсчета общего объема банковской продукции, выпускаемой банками, представляется экономически более обоснованным, поскольку, как уже отмечалось, важнейшей экономической функцией банковских институтов является производство и реализация клиентам банковского валового продукта.

В реальной действительности стоимость (ценность) рассматриваемого банковского валового продукта мо-

⁸ См.: Национальное счетоводство: Учебник /Под ред. Б.И. Башкатова. - М.: Финансы и статистика, 2002. С. 330, 331.

⁹ См.: Роуз П.С. Банковский менеджмент. С. 113, 114, 130.; Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. Электронная версия. - М.: Компания «МедиаЛингва», 2001.

жет колебаться под воздействием спроса на этот продукт со стороны клиентуры банков и предложения указанного продукта со стороны банковских институтов, являющихся производителями данного продукта.

Рассмотрим теперь подробнее экономическую структуру банковского валового продукта.

Важнейшим структурным элементом банковского валового продукта, как уже отмечалось, являются средства обращения и средства платежа, которые создаются банками в процессе депозитно-чековой (безналичной) денежной эмиссии и банкнотной (наличной-денежной) эмиссии и выпускаются в обращение в форме безналичных денег¹⁰ и наличных денег (банкнот и металлических монет). Посредством банковской депозитно-чековой эмиссии в цивилизованных странах формируется основная часть совокупной денежной массы, то есть безналичная денежная масса, состоящая из различных банковских депозитов. На их долю в большинстве стран приходится 75-90% совокупной денежной массы, тогда как банкноты центральных банков составляют лишь 25-10% от всей денежной массы¹¹. В настоящее время во всех цивилизованных странах преобладает безналичный денежный оборот, в котором функционируют депозитные деньги в форме бухгалтерских записей по банковским счетам, выполняющие функцию средства платежа.

По своей природе и деньги безналичного денежного оборота, и наличные деньги, эмитируемые банками, являются товарами, хотя они лишены самостоятельной внутренней стоимости и обладают только представительной стоимостью. А безналичные деньги к тому же вообще не имеют материальных носителей в отличие от наличных денег (банкнот и монет). Еще К. Маркс указывал, что деньги являются особым товаром даже тогда, когда они - лишь знак¹². Поэтому на практике депозитные деньги и наличные деньги являются объектами купли-продажи на международных и национальных денежных и финансово-кредитных рынках, находясь, таким образом, постоянно в обращении.

Вторым важнейшим структурным элементом банковского валового продукта являются различные долговые обязательства, создаваемые банками в процессе выпуска, организации размещения и обслуживания в форме собственных ценных бумаг, таких, как акции, облигации, финансовые векселя, обращающиеся (передаваемые) и необращающиеся (непередаваемые) депозитные и сберегательные сертификаты. Эти банковские долговые обязательства также, по определению, являются товарами, которые постоянно продают-

ся и покупаются на международных и национальных денежных и финансово-кредитных рынках. Причем долговые обязательства, создаваемые банками в форме собственных ценных бумаг, так же как создаваемые банками средства обращения и средства платежа в форме депозитных денег и наличных денег, становятся товарами лишь в процессе товарно-денежного обращения. В последние десятилетия усиливается процесс дематериализации банковских ценных бумаг, как товаров, поскольку они все чаще эмитируются западными банками в бесдокументарной, электронной форме, а не на бумажных носителях.

Автор категорически не согласен с утверждениями отдельных российских экономистов относительно того, что в состав банковского валового продукта входят денежные средства, иностранная валюта и ценные бумаги, продаваемые и покупаемые банками или предоставляемые на ограниченный период¹³.

Банки, по определению, не могут быть фабриками по производству денег, иностранной валюты и ценных бумаг, поскольку, в сущности, банковские институты являются торговыми предприятиями, занимающимися торговлей деньгами, золотом и драгоценными металлами, кредитом как услугой, государственными, корпоративными (включая банковские) и муниципальными ценными бумагами, производными от них финансово-кредитными инструментами (дериватами или деривативами). В буквальном смысле, банковскими институтами могут создаваться лишь те или иные банковские традиционные услуги. К тому же наличные деньги - банкноты и монеты, а также ценные бумаги в их традиционной бумажной форме производятся на специальных фабриках и монетных дворах, а не создаются непосредственно самими банками. Весьма условное значение имеет и такой термин, как «создание денег, в том числе и наличных денег (депозитных денег)», поскольку последние могут функционировать лишь в форме записей по бухгалтерским книгам банков. Вообще, данный термин представляется весьма неудачным и несколько вульгарным. К сожалению, в свое время это понятие было некритически заимствовано некоторыми отечественными экономистами из западной науки о деньгах, кредите и банках. Представляется, что в реальной действительности институты могут только эмитировать деньги в безналичной и наличной форме и собственные ценные бумаги, а также торговать на международных и национальных денежных и финансово-кредитных рынках деньгами, золотом и драгоценными металлами, кредитом как услугой, ценными бумагами и про-

¹⁰ В зарубежной и отечественной специальной экономической литературе безналичные деньги нередко называются также депозитными деньгами, деньгами безналичного денежного оборота, деньгами (банковского) жирооборота, бухгалтерскими деньгами или банковскими деньгами.

¹¹ См.: Деньги. Кредит. Банки: Учебник для вузов /Под ред. Е.Ф. Жукова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 206.

¹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 89.

¹³ См.: Грядовая О.В. Банковское ценообразование. - М.: Российский экономический журнал, 1995. - С. 19.

изводными от них финансово-кредитными инструментами.

Третьим важнейшим структурным элементом банковского валового продукта являются обычные традиционные денежные, финансово-кредитные, расчетно-платежные, депозитные, эмиссионно-кассовые, трастовые и другие услуги, оказываемые банками обслуживаемой клиентуре. По своей природе такие банковские услуги (в их узком понимании) являются чистыми (нематериальными или неимущественными) услугами. Коротко их сущность можно охарактеризовать как определенные целесообразные действия, обладающие некоторым полезным экономическим эффектом, которые направлены на обслуживание банковской клиентуры с целью удовлетворения ее объективных потребностей в тех или иных банковских услугах. В этом заключается потребительная стоимость указанных банковских услуг. В определенном смысле рассматриваемые банковские услуги имеют и стоимость (ценность), поскольку для их оказания клиентам банковским персоналом затрачиваются определенные материально-технические, информационные, трудовые и финансовые ресурсы. Наличие у этих банковских услуг потребительной стоимости и стоимости (ценности) также превращает их в своеобразные товары, обращающиеся на международных и национальных денежных и финансово-кредитных рынках.

С политико-экономических позиций, труд банковских работников, так же как и труд работников обычных предприятий реального сектора экономики (сферы материального производства), носит целесообразный, целенаправленный характер и является общественно полезным, необходимым и производительным (плодотворным или продуктивным) трудом¹⁴.

Ведь посредством труда этих категорий наемных работников капиталистического общества создаются определенные экономические (общественные) блага в форме обычных товаров, материальных (вещественных) услуг и чистых (нематериальных или неимущественных) услуг, образующих совокупное материальное и нематериальное общественное богатство. В этом проявляется сходство труда банковского персонала с трудом наемных работников, занятых в отраслях сферы материального производства (реального сектора экономики).

Очевидно, что чем выше будет уровень производительности и интенсивности труда банковского персонала, тем больше будет объем произведенного им банковского валового продукта и тем полнее будут удовлетворены объективные потребности банковских кли-

ентов в средствах обращения и средствах платежа, в различных банковских ценных бумагах и в традиционных обычных услугах, связанных с осуществлением банками денежного, финансово-кредитного, депозитного, расчетно-платежного, кассового, трастового и иного обслуживания клиентуры.

В количественном отношении уровень производительности и интенсивности труда банковского персонала может быть измерен посредством определения таких натуральных и стоимостных показателей, как, например, общее количество банковских вкладчиков, общее число открытых им депозитных счетов и общая сумма привлеченных вкладов в расчете на одного банковского служащего и менеджера (управленца); общее количество и стоимость совершенных банковских активно-пассивных и других операций (сделок) в расчете на одного банковского служащего и менеджера (управленца); общее количество банковских клиентов-заемщиков, общее число открытых им ссудных счетов и общая сумма выданных ссуд в расчете на одного банковского служащего и менеджера (управленца).

Обращает на себя внимание тот факт, что в СССР рассчитывались в натуральном выражении показатели производительности труда некоторых категорий работников непроизводственной сферы экономики, производящих чистые (нематериальные или неимущественные) услуги, например такие, как, количество учащихся в классе в расчете на одного учителя; количество студентов в учебной группе высшего или среднего специального учебного заведения в расчете на одного преподавателя и количество пациентов, принятых одним врачом поликлиники в течение рабочего дня¹⁵.

Интересно, например, что в США показатель производительности труда рассчитывается в отношении сотрудников, занятых в сфере «финансы и учет» и даже такой правительственной некоммерческой организации, как Министерство финансов страны¹⁶.

С позиций экономической теории, труд банковского персонала, специализирующегося на производстве и реализации банковского валового продукта, является общественно полезным, необходимым и производительным еще и потому, что этот труд способствует экономии издержек внутреннего и международного депозитно-чекового, вексельного (безналичного денежного) оборота и наличного денежного (банкнотного) обращения, сдерживанию роста чистых издержек обращения, уменьшению вычетов из совокупной массы прибавочной (добавленной) стоимости, созда-

¹⁴ См. подробнее об этом: Крупнов Ю.С. О производительности труда банковского персонала // Банковские услуги. 2007. № 11. С. 2-7.

¹⁵ См.: Экономика, организация и планирование непроизводственной сферы: Учеб. пособие / Под ред. Е.Н. Жильцова. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1987.

¹⁶ См. об этом подробнее: Зубков В.М. Как измеряется производительность труда в США. - М.: Финансы и статистика, 1990. С. 80-81, 103, 137.

ваемой наемными работниками в сфере материально-производственного, снижению затрат капитала предпринимателей в расчете на единицу производимой продукции (обычных товаров и материальных услуг), и в конечном счете повышению нормы прибыли.

Как деловые предприятия, функционирующие в сфере товарно-денежного обращения, банки осуществляют для предпринимателей, государственных учреждений и отдельных физических лиц прием, хранение и выдачу денег, ведут текущие счета, счета срочных, целевых и сберегательных вкладов своих клиентов, совершают денежные расчеты в финансовом и нефинансовом секторах экономики, переводят в безналичном порядке денежные средства с одних депозитных счетов на другие депозитные счета, инкассируют денежную выручку торгово-промышленных и иных деловых предприятий, фирм и корпораций, а также их чеки, векселя и прочие расчетно-платежные документы, получают по ним платежи, организуют зачеты (клиринг) встречных долговых обязательств, производят сальдирование (выравнивание) балансов участников безналичных клиринговых расчетов, ведут бухгалтерские книги и т. д. «...Этот труд относится к издержкам обращения, представляет собой труд, не создающий никакой стоимости. Он сокращается благодаря тому, что его выполняет особое подразделение агентов или капиталистов для всего остального мира капиталистов»¹⁷, а также для государственных учреждений, некоммерческих общественных организаций и для домашних хозяйств.

В этом контексте труд банковского персонала также является общественно полезным, необходимым и продуктивным. Производительность труда банковского персонала, направленного на экономию чистых издержек обращения, наверное, можно определить с помощью показателя, характеризующего общую сумму сэкономленных чистых издержек обращения в расчете на одного банковского служащего и менеджера (управленца).

Для определения общего объема чистых издержек обращения, на наш взгляд, можно использовать данные о суммарных операционных и других расходах банковского сектора национальной экономики и о суммарном размере затрат на техническое обеспечение и содержание персонала финансовых служб предприятий государственного и реального секторов экономики и некоммерческих общественных организаций, занятых обслуживанием относительно небольшой части международного и внутреннего депозитно-чекового и вексельного (безналичного денежного) оборота и банкнотного (наличного-денежного) обращения.

С точки зрения владельцев банков (пайщиков или акционеров), труд их собственного персонала также

носит производительный (плодотворный или продуктивный) характер, поскольку этот труд приносит владельцам банков определенную прибавочную (добавленную) стоимость в форме прибыли, образующейся в результате превышения операционных и других доходов над их операционными и другими расходами. «... Производительный труд в системе капиталистического производства - это такой труд, который производит для того, кто его применяет, *прибавочную стоимость* (курсив автора - Ю.К.), или, иначе, это труд, превращающий объективные условия труда в капитал, а их владельца - в капиталиста»¹⁸. Это важное теоретическое положение полностью применимо и к банковской деятельности, являющейся разновидностью коммерческой (хозяйственно-финансовой или предпринимательской) деятельности.

На самом же деле пайщики и акционеры банков могут извлекать указанную прибыль лишь постольку, поскольку силами их делового персонала производится и реализуется на денежных, финансово-кредитных и валютных рынках банковский валовой продукт, обладающий потребительной стоимостью и стоимостью (ценностью), что в конечном итоге и приводит к перераспределению в пользу банковских институтов некоторой части стоимости необходимого продукта (при отношениях банковского потребительского кредита и ипотечного жилищного кредита) и прибавочной (добавленной) стоимости, создаваемой в сфере материального производства.

И, видимо, неслучайно многими зарубежными коммерческими банками рассчитываются в стоимостном выражении такие плановые и фактические показатели, как:

- общая сумма валовой прибыли банка в расчете на одного банковского служащего и на одного банковского менеджера (управленца);
- общая сумма чистой прибыли банка в расчете на одного банковского служащего и на одного банковского менеджера (управленца);
- общая сумма операционных и других доходов банка в расчете на одного банковского служащего и на одного банковского менеджера (управленца);
- общая сумма операционных доходов банка в расчете на одного банковского служащего и на одного банковского менеджера (управленца);
- общая сумма операционных и других расходов банка в расчете на одного банковского служащего и на одного банковского менеджера (управленца);
- общая сумма операционных расходов банка в расчете на одного банковского служащего и на одного банковского менеджера (управленца).

В практике работы Госбанка СССР использовались показатели, характеризующие общее количество и сум-

¹⁷ Маркс К. Капитал. Критика политической экономики. Под ред. Ф. Энгельса. - М.: Политиздат, 1975. Т. III. Ч. 1. С. 347.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 26. Ч. 1. С. 404.

марную стоимость совершенных расчетных, кассовых и кредитных операций, а также операций по финансированию капитальных вложений в расчете на одного банковского служащего. Аналогичные показатели рассчитывались в разрезе этих отдельно взятых видов банковских операций.

Правда, понятие «производительность труда банковских сотрудников» несет в себе некоторую долю условности, что во многом объясняется специфическим характером труда банковского персонала, а также специфическими особенностями производства и реализации клиентам произведенного банковского валового продукта.

Как уже отмечалось, труд наемных работников предприятий отраслей сферы материального производства овеществляется в обычных товарах и материальных услугах, являющихся носителями стоимости (ценности) и прибавочной (добавленной) стоимости, что в конечном итоге приводит к росту совокупного общественного материального богатства.

В отличие от труда наемных работников предприятий реального сектора экономики труд банковских работников не воплощается (материализуется) в каких-либо обычных товарах и материальных услугах, поскольку на практике банковские служащие имеют дело с неосязаемыми (виртуальными) активами и пассивами. Фактически труд банковского персонала непроизводительно затрачивается на производство и реализацию клиентам произведенного банковского валового продукта, который, по определению, не может быть носителем стоимости и прибавочной (добавленной) стоимости.

В сущности, производство банковского валового продукта «не является актом, производящим богатство (имеется в виду материальное общественное богатство - Ю.К.), а наоборот, есть акт, потребляющий богатство... не является актом создания стоимости, а есть акт уменьшения имеющихся в наличии стоимостей»¹⁹. В результате производства и реализации банковского валового продукта происходит накопление только денежного, финансового и кредитного богатства, являющегося важнейшей формой совокупного общественного богатства.

Что же касается особенностей производства и реализации банковского валового продукта, то они, по мнению автора, заключаются в следующем.

Во-первых, производство и реализация клиентам банковского валового продукта осуществляются банковскими институтами на непрерывной основе, незавершенное производство в банках практически отсутствует, поскольку многие элементы банковского продукта, например такие, как банковские денежные, фи-

нансово-кредитные, депозитные, расчетно-платежные, эмиссионно-кассовые и трастовые услуги, нельзя накапливать и производить впрок.

Во-вторых, хотя сами процессы производства и реализации банковского продукта клиентами зачастую являются непродолжительными по времени²⁰, тем не менее они, как правило, сопряжены со многими экономическими рисками (кредитным, валютным, процентным рисками, риском неплатежеспособности клиентов и др.). Причем процессы производства банковской продукции неотделимы от процессов сбыта ее клиентам банков. И, видимо, неслучайно, что в зарубежной и отечественной банковской практике часто используется такой термин, как «оказание услуг клиентам банков».

В-третьих, основные фонды в их натурально-вещественной форме - служебные здания, электронно-вычислительная и копировально-множительная техника, специальное банковское оборудование - банкоматы, электромеханические устройства для скоростного пересчета банкнот, бандерольные машины для упаковки банкнот, автоматические пункты обмена валюты, детекторы достоверности банкнот, средства оргтехники и связи и другие капитальные активы, принадлежащие банкам, в отличие от основных производственных фондов обычных деловых предприятий, не переносят полностью или частично свою стоимость на стоимость банковского валового продукта в процессе его производства и реализации банковским клиентам. Амортизационные отчисления, производимые банками по этим основным фондам, отражают лишь степень физического и морального износа указанных капитальных активов и непосредственно не относятся на стоимость производимой банковской продукции. Поэтому банковские основные фонды, по сути дела, являются основными непроеизводственными фондами.

В-четвертых, стоимость потребляемых банками электроэнергии, топлива, бензина, воды, горючих и смазочных материалов (ГСМ), малоценных быстроизнашивающихся предметов (МБП), мелкого конторского оборудования и инвентаря, канцелярских принадлежностей и т. п. хотя и учитывается банками при планировании своих операционных и других расходов, но также не переносится на вновь создаваемый банками валовой продукт. Между тем, при производстве на предприятиях обыкновенных товаров и материальных услуг стоимость потребленных электроэнергии, топлива, бензина, воды, ГСМ, комплектующих изделий, полуфабрикатов и МБП переносится на стоимость произведенной продукции.

В-пятых, рабочий день банковского персонала не делится на необходимое рабочее время и прибавочное

¹⁹ Там же. Т. 46. Ч. 1. - С. 456.

²⁰ Здесь автор абстрагируется от того обстоятельства, что предельные сроки пользования такими банковскими кредитными услугами, как, например, потребительский кредит и ипотечный коммерческий и жилищный кредит, могут быть весьма продолжительными.

рабочее время, а труд банковского работника не включает в себя необходимый труд и прибавочный труд. В течение всего рабочего дня банковский служащий не создает стоимость, равную стоимости его рабочей силы, а лишь использует материально-технические, финансовые и информационные ресурсы и затрачивает свой труд на создание нематериального банковского валового продукта, не создавая при этом никакую стоимость и прибавочную (добавленную) стоимость.

Таким образом, стоимость рабочей силы служащих банков, расходуемой на производство и реализацию клиентам банковского валового продукта, не воспроизводится и не присоединяется к стоимости вновь создаваемой банковской продукции, как это имеет место при производстве обычных товаров и материальных услуг в реальном секторе экономики. В этом заключается еще одно коренное отличие труда банковских служащих от труда наемных работников, занятых в сфере материального производства. Однако расходы на выплату заработной платы банковским служащим входят в состав операционных и других расходов банков подобно тому, как расходы на выплату заработной платы наемным работникам, занятым производством обычных товаров и материальных услуг, включаются в себестоимость продукции предприятий реального сектора экономики.

По своему экономическому характеру издержки ведения банковского дела (операционные и другие расходы банков), связанные с производством и реализацией клиентам банковского валового продукта как товара, схожи с себестоимостью обычных товаров и материальных услуг, производимых на предприятиях

реального сектора экономики. По сути, издержки ведения банковского дела являются разновидностью издержек производства. Но в отличие от издержек обычных деловых предприятий издержки ведения банковского дела - чистые издержки обращения. Как уже отмечалось, такого рода издержки обращения сугубо носят непроизводительный характер; в конечном счете, они связаны со сменой функциональных форм стоимости обычных товаров и материальных услуг и являются прямым вычетом из совокупного материального богатства, ранее накопленного обществом.

На практике издержки ведения банковского дела (себестоимость произведенного банковского валового продукта) возмещаются банками из поступающих валовых денежных доходов (процентных и непроцентных), образующихся в результате оказания клиентам денежных, финансово-кредитных, расчетно-платежных, депозитных, эмиссионно-кассовых, трастовых и иных услуг. С экономической точки зрения валовые денежные доходы, получаемые банками от своей основной и вспомогательной (побочной) операционной (финансово-хозяйственной) деятельности, можно рассматривать как своего рода денежную выручку от реализации банками своим клиентам банковской продукции по аналогии с денежной выручкой, получаемой деловыми предприятиями реального сектора экономики от реализации обычных произведенных товаров и материальных услуг. Оставшаяся часть денежной выручки, полученной деловыми предприятиями и банковскими институтами от реализации потребителям соответствующей продукции, является источником формирования их валовой прибыли.